

Средства правовой защиты в случаях нарушения прав человека в Северокавказском регионе

Доклад¹

Комиссия по юридическим вопросам и правам человека

Докладчик: г-н Дик Марти, Швейцария, Альянс демократов и либералов в поддержку Европы

Комиссия по юридическим вопросам и правам человека констатирует, что ситуация в Северокавказском регионе – и особенно в Чеченской Республике, Ингушетии и Дагестане – является на сегодняшний день наиболее серьезной с точки зрения защиты прав человека и укрепления правового государства на всем географическом пространстве действий Совета Европы.

В Чеченской Республике власти продолжают поддерживать климат всеобщего страха, невзирая на бесспорные успехи в восстановлении и заметном улучшении инфраструктуры региона, разоренного двумя жестокими и разрушительными войнами. Ситуация в области прав человека, функционирования системы правосудия и демократических институтов, тем не менее, продолжает вызывать крайнюю озабоченность: систематические исчезновения представителей оппозиции и правозащитников зачастую остаются безнаказанными и не расследуются с должным усердием.

В Ингушетии после прихода к власти нового Президента установился конструктивный диалог между властью и гражданским обществом. Тем не менее, с 2009 г. приходится с тревогой констатировать рост насилия, в частности вылившийся в убийства и исчезновения представителей оппозиции и журналистов, виновные в которых до сих пор не предстали перед судом.

Не так давно и в Дагестане произошел всплеск террористической активности, на который правоохранительные органы, увы, отреагировали, используя не всегда законные и продуктивные методы. Достойная восхищения светская традиция мирного сосуществования мусульманской, христианской и иудейской общин, основывающаяся на взаимной терпимости, может оказаться под угрозой в связи с усилением экстремизма и неадекватной реакцией властей.

Комиссия отмечает, что Европейский суд по правам человека признал Российскую Федерацию виновной в серьезных нарушениях прав человека в регионе в более чем 150 решениях, и подчеркивает важность быстрого и полного исполнения этих решений.

Комиссия делает ряд предложений с целью искоренить безнаказанность виновных в нарушениях прав человека и восстановить доверие населения к правоохранительным органам, без которого не представляется возможным одержать победу над экстремизмом и терроризмом, которые Комиссия решительно осуждает, выражая свое участие всем жертвам.

¹ Передан в комиссию: док. 10916, направление 3277 от 23 июня 2008 г.; направление 3607 от 2 октября 2009 г.; [Док. 12090](#), направление 3633 от 29 января 2010 г.

А. Резолюция 1738 (2010)²

1. Парламентская Ассамблея с облегчением отмечает окончание военных действий: бомбардировок и артиллерийских ударов по населенным пунктам, приведших к разрушительным последствиям для гражданского населения во время «первой и второй чеченских войн»; она приветствует впечатляющие усилия, предпринятые властями Российской Федерации и Чеченской Республики по восстановлению городов, зачастую разрушенных до основания, а также по возрождению и усовершенствованию инфраструктуры региона, что несомненно улучшило условия жизни населения, тяжело страдавшего в течение многих лет.

2. Ассамблея напоминает о Резолюции 1479 (2006), в которой она предостерегала Российскую Федерацию о взрывоопасности ситуации во всем Северокавказском регионе в связи с распространением насилия в Чеченской Республике; систематические нарушения прав человека, а также обстановка полной безнаказанности не могли не способствовать усилению экстремистских настроений и их распространению за пределы Чеченской Республики. Сегодня мы вынуждены констатировать, что эти опасения были, увы, обоснованы.

3. Ассамблея уже неоднократно решительно осуждала террористические акты. Не может существовать никаких оснований, которые позволили бы оправдать неизбирательные акты насилия против гражданского населения. Эти действия трусливы и отвратительны. Ассамблея выражает свое участие и сочувствие друзьям и семьям жертв всех актов насилия, в том числе недавних терактов в московском метро, а также бесчисленных нападений, которым непрерывно подвергается население кавказских республик.

4. Ассамблея констатирует, что ситуация в Северокавказском регионе – и особенно в Чеченской Республике, Ингушетии и Дагестане – является на сегодняшний день наиболее серьезной и чувствительной с точки зрения защиты прав человека и укрепления правового государства на всем географическом пространстве действий Совета Европы.

4.1. В Чеченской Республике власти продолжают поддерживать климат всеобщего страха, невзирая на бесспорные успехи в восстановлении и заметном улучшении инфраструктуры региона, разоренного двумя жестокими и разрушительными войнами. Ситуация в области прав человека, в том числе функционирование системы правосудия и демократических институтов, тем не менее, вызывает крайнюю озабоченность: систематические исчезновения представителей оппозиции и правозащитников зачастую остаются безнаказанными и не расследуются с должным усердием, предпринимаются карательные меры против семей лиц, подозреваемых в причастности к незаконным вооруженным формированиям (их дома поджигаются, подозреваемые и их близкие становятся жертвами похищений или объектами серьезных угроз), царит климат постоянного запугивания гражданского общества и средств массовой информации, а органы правосудия проявляют очевидную инертность по отношению к бесчинствам, совершаемым правоохранительными органами. Эта ситуация развивается в атмосфере персонализации власти, которая в силу своей чрезмерности выглядит шокирующей для демократии;

4.2. В Ингушетии после прихода к власти нового Президента начался конструктивный диалог между властью и гражданским обществом. Тем не менее, с 2009 г. приходится с тревогой констатировать рост насилия, в частности вылившийся в убийства и исчезновения представителей оппозиции и журналистов, по которым до сих пор не вынесены судебные решения. Президент и сам стал жертвой тяжелого покушения, обстоятельства которого по сей день не были полностью раскрыты. Ассамблея призывает его продолжать политику, направленную на стабилизацию ситуации в республике через диалог с гражданским обществом;

4.3. Не так давно и в Дагестане произошел всплеск террористической активности, на который органы безопасности, увы, отреагировали, используя не всегда законные и продуктивные методы. Дстойная восхищения светская традиция мирного сосуществования мусульманской, христианской и иудейской общин, основывающаяся на взаимной терпимости, – чему город Дербент служит замечательным примером, – может оказаться под угрозой в связи с усилением экстремизма и неадекватной реакцией властей.

5. Боль близких тысяч пропавших без вести и невозможность перешагнуть через нее составляют основное препятствие для настоящего примирения и устойчивого мира в регионе. Международный Комитет Красного Креста, имеющий в этой сфере признанный опыт, направил конкретные и реалистичные предложения российским властям для того, чтобы пролить свет на судьбу как можно большего числа пропавших без вести лиц. Должен быть создан государственный комитет по пропавшим.

² Дебаты Ассамблеи от 22 июня 2010 (21-ое заседание) (см. Документ 12276, сообщение Комиссии по юридическим вопросам и правам человека, докладчик: Дик Марти, и Документ 12301, мнение Комиссии по политическим вопросам, докладчик: Анн Брассе). Текст одобрен Ассамблеей 22 июня 2010 года (21-ое заседание). См. также рекомендации 1922 (2010).

6. Ассамблея принимает во внимание многократные постановления – более 150 на сегодняшний день – Европейского суда по правам человека, констатирующие серьезные и регулярные нарушения основных прав в регионе, в особенности в Чеченской Республике. Таким образом, Суд был вынужден исполнять роль последней инстанции защиты для крайне большого числа жертв:

6.1. В рассмотрении многих дел Суд признал российские власти напрямую ответственными за нарушение права на жизнь (статья 2 Европейской конвенции о защите прав человека) и запрета пыток (статья 3);

6.2. Суд часто констатировал отсутствие – в нарушение Конвенции – надлежащего и эффективного расследования дел, по которым в похищениях и пытках подозревались представители правоохранительных органов;

6.3. Относительно многих дел суд также постановил, что обращение представителей правоохранительных органов с родственниками похищенных лиц являлось бесчеловечным и унижающим достоинство в смысле, которым его наделяет статья 3 Конвенции;

6.4. Среди нескончаемого потока жалоб, Суд наделяет приоритетом дела, в которых его оперативное вмешательство может способствовать защите и помощи жертвам наиболее серьезных нарушений; многие заявители по таким делам - с Северного Кавказа.

7. Что же касается исполнения решений Суда, Ассамблея приветствует особые усилия российских властей, направленные не только на своевременную выплату жертвам денежных компенсаций по решению Суда – размер которых скорее символичен – но и на то, чтобы провести эффективное расследование по тем делам, по которым Суд установил соответствующие нарушения. Ассамблея, однако, констатирует, что достижение существенных результатов в этой области заставляет себя ждать и сожалеет о том, что специально созданные в следственных комитетах отделы пока не смогли разрешить проблемы, связанные с сотрудничеством и координацией работы различных служб.

8. Климат безнаказанности, описанный в постановлениях Суда, а также пассивность властей, изобличаемая в них, - в частности во многих делах, связанных с преступлениями против видных представителей гражданского общества, - существенно подрывают доверие населения к правоохранительным органам и институтам государственной власти в целом и еще сильнее закручивают порочную спираль насилия.

9. Ассамблея, как уже было заявлено в Резолюции 1539 (2007) о нарушениях прав человека, совершенных США и их союзниками во имя борьбы с терроризмом, уверенно подтверждает свое неприятие любой террористической деятельности и остается убежденной в том, что подобная деятельность может быть эффективно пресечена лишь при соблюдении основных прав и норм правового государства:

9.1. В правовом государстве, и тем более в государстве-члене Совета Европы, насильственные исчезновения, пытки, внесудебные казни и тайное содержание под стражей, осуществляемые, допускаемые или не предотвращаемые представителями государственной власти, - или даже не вызывающие их противодействия - являются неприемлемыми актами, которые необходимо безоговорочно осуждать;

9.2. Эти нарушения и упущения подрывают само сосуществование в рамках общества, так как они разрушают доверие населения к институтам власти, что ведет к провалу любой попытки эффективно противодействовать террористической угрозе и, напротив, способствует усилению экстремистских настроений;

9.3. Нарушения прав человека, совершенные властями в итоге наделяют террористов статусом мучеников, тогда как в реальности они не являются никем иным как преступниками, к которым должно относиться соответственно;

9.4. Использование незаконных, даже открыто преступных методов борьбы с терроризмом создает угрозу возникновения симпатии к террористам, что только укрепляет их мотивацию и внушает им чувство легальности в борьбе с государством, прибегающим к противоречащим закону методам;

9.5. Физическое устранение подозреваемых, не оказывающих вооруженного сопротивления, является не только незаконной, но и контрпродуктивной тактикой. Обычный арест, в соответствии с процедурными правилами, а также применение положений, способствующих сотрудничеству с органами правосудия, напротив, позволяют лучше противодействовать преступным организациям и террористическим сетям и обезвреживать их;

9.6. Превращение множества невинных в преступников и жертв лишь способствует дальнейшему закручиванию спирали насилия, тем более учитывая, что Северокавказскому региону все еще присущи устойчивые клановые традиции, в том числе обычай кровной мести.

10. Ассамблея отдает дань уважения правозащитникам, адвокатам и журналистам, которые трудятся в сложных условиях – а зачастую рискуют своей жизнью – чтобы помочь жертвам добиться справедливости и изобличить правонарушителей. Ассамблея глубоко скорбит в связи с насильственными смертями и исчезновениями таких видных деятелей, как Анна Политковская, Наталья Эстемирова, Станислав Маркелов, Магомед Евлов, Макшарип Аушев, Зарема Гайсанова, Зарема Садулаева, Рашид Оздоев и многие другие, и выражает непонимание и тревогу по поводу того, что до сих пор ни одно из этих дел не было раскрыто органами правосудия.

11. Ассамблея также выражает озабоченность ухудшением ситуации прав женщин в Чеченской Республике. В отличие от других кавказских республик, здесь предписывается строгая интерпретация религиозных норм, которая между тем, вероятно, противоречит религиозным и культурным традициям региона.

12. Кроме того, Ассамблея выражает беспокойство тем, что многие проживающие в европейских странах чеченцы в изгнании стали объектом давления со стороны эмиссаров чеченского руководства с тем, чтобы они вернулись в Чечню и подчинились властям. Серьезные признаки указывают на причастность чеченских властей или, по крайней мере, близких к ним кругов, к открыто совершенному в Вене убийству Умара Исраилова. В связи с этим Ассамблея приглашает австрийские и российские власти к сотрудничеству по этому делу.

13. В связи с вышеупомянутым Ассамблея призывает:

13.1. центральные и региональные исполнительные и судебные власти России:

13.1.1. осуществлять борьбу с терроризмом, прибегая к инструментам, предусмотренным нормами правового государства, и устанавливать причины текущей радикализации и растущего засилья религиозного экстремизма;

13.1.2. преследовать и привлекать к суду в соответствии с законодательством всех нарушителей прав человека – в том числе членов органов правопорядка – и раскрыть многочисленные оставшиеся безнаказанными преступления, в частности совершенные против видных деятелей, перечисленных выше (параграф 10);

13.1.3. обеспечить необходимые условия для доступа жертв нарушений прав человека к правосудию и использовать свои права в качестве эффективного средства в суде;

13.1.4. усилить сотрудничество с Советом Европы в рамках исполнения решений Европейского суда по правам человека, в особенности в том, что касается усиления применения мер индивидуального характера, направленных на раскрытие преступлений, в частности похищений, убийств и пыток, по делам по которым Суд вынес решение об отсутствии эффективного расследования;

13.1.5. использовать пример других стран, столкнувшихся с терроризмом, особенно в том, что касается применения мер, способствующих сотрудничеству подозреваемых с органами правосудия для нейтрализации террористических сетей и преступных структур в органах правопорядка, а также для предотвращения других актов насилия, предпринять необходимые общие меры для предотвращения таких нарушений в будущем;

13.1.6. теснее сотрудничать с правозащитными организациями и в целом со структурами гражданского общества, работающими на местах, и эффективно обеспечивать безопасность их сотрудников в случае возможных репрессий;

13.1.7. реализовать предложения Международного Комитета Красного Креста, направленные на решение – в рамках возможного – серьезной проблемы пропавших без вести, и создать благоприятные условия для возобновления посещений представителями Международного Комитета Красного Креста заключенных, арестованных в связи с ситуацией в Северокавказском регионе;

13.1.8. продолжать усилия по равнозначному и справедливому для всех республик укреплению экономики региона, уделяя особое внимание созданию стабильных рабочих мест для молодежи, среди которой уровень безработицы крайне высок, что является дополнительным фактором социального дискомфорта, радикализации и преступности;

13.1.9. в ближайшие сроки дать согласие на публикацию докладов Европейского Комитета по предупреждению пыток (ЕКПП) касательно Северокавказского региона;

13.1.10. на всех уровнях способствовать инициативам, направленным на укрепление межкультурного и межконфессионального диалога с целью распространения знаний о кавказском населении и существенного усиления его интеграции в Российской Федерации;

13.2. обе палаты российского парламента уделять наиболее пристальное внимание ситуации на Северном Кавказе, требовать от органов исполнительных и судебных властей подробных отчетов о дисфункциях, наблюдаемых в регионе и упомянутых в настоящей резолюции, а также требовать применения необходимых мер;

13.3. всех остальных стран-членов Совета Европы:

13.3.1. сотрудничать с российскими властями в рамках осуществления борьбы с терроризмом, настаивая на соблюдении Европейской конвенции о защите прав человека и решений Суда в любых обстоятельствах;

13.3.2. адекватным образом обеспечить защиту чеченцев в изгнании, которых они принимают на своей территории, и рассматривать с большим вниманием и аккуратностью запросы об их экстрадиции в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека;

14. Ассамблея призывает Наблюдательный Комитет обратить особое внимание на эволюцию положения с правами человека на Северном Кавказе. Ассамблея отдает дань уважения деятельности Комиссара Совета Европы по правам человека и Европейского Комитета по предупреждению пыток (ЕКПП) на Северном Кавказе и призывает их продолжать и далее укреплять их деятельность. Ассамблея настоятельно требует предоставления им необходимых ресурсов.

В. Рекомендации 1922 (2010) ³

1. Парламентская ассамблея ссылается на Резолюцию 1738 (2010) о Средствах правовой защиты в случаях нарушения прав человека в Северокавказском регионе и напоминает Комитету Министров о том, что она считает ситуацию в Северокавказском регионе, в частности в Чеченской Республике, Ингушетии и Дагестане, наиболее серьезной и чувствительной в области соблюдения прав человека и верховенства права на всем географическом пространстве действия Совета Европы и Европейской конвенции о защите прав человека.

2. Вследствие вышеуказанного, она призывает Комитет Министров:

2.1. уделять наиболее пристальное внимание развитию ситуации с правами человека на Северном Кавказе;

2.2. в рамках исполнения решений Европейского суда по правам человека, касающихся этого региона, делать упор на скорейшее и полное раскрытие дел, по которым Суд постановил отсутствие эффективного расследования;

2.3. будучи убежденной, что настоящее и устойчивое примирение возможно лишь через работу над памятью и установление правды, изучить возможность создания в Совете Европы и при участии неправительственных организаций, работающих в этой сфере, системы архивов свидетельств, документов и доказательств нарушений прав человека, совершенных в регионе.

3. Ассамблея рекомендует Комитету Министров осуществлять мониторинг обязательств, взятых на себя Российской Федерацией в сфере демократии, прав человека и правового государства относительно ситуации в Северокавказском регионе (Декларация Комитета Министров о соответствии принятым государствами-членами Совета Европы обязательствам от 10 ноября 1994 г., параграф 1, п. 3).

³ Дебаты Ассамблеи от 22 июня 2010 года (21-ое заседание) (см. Документ 12276, сообщение Комиссии по юридическим вопросам и правам человека, докладчик: Дик Марти, и Документ 12301, мнение Комиссии по политическим вопросам, докладчик: Анн Брассе). Текст одобрен Ассамблеей 22 июня 2010 года (21-ое заседание).

С. Объяснительный меморандум, подготовленный докладчиком Диком Марти

Содержание:

1. Предпосылки
2. Введение
3. Общие замечания
4. Постановления Европейского суда по правам человека
 - 4.1. Ключевые данные
 - 4.2. Типичная природа выявленных нарушений
 - 4.3. Репрессии в отношении лиц, подающих жалобы
 - 4.4. Исполнение решений Суда
5. Ужасающие цифры
6. Проблема пропавших без вести: роль, которую может сыграть Красный Крест
7. Несколько дел в качестве примера
8. Дополнительные замечания

Приложение I: Список дел, переданный российским властям

Приложение II: Изложение дел, иллюстрирующих дисфункции судебной системы

Приложение III: Программа посещения докладчиком Российской Федерации, 22-27 марта 2010 г.

1. Предпосылки

1. Для начала кратко напомним об истории этого доклада. Вопрос о ситуации прав человека на Северном Кавказе уже был предметом докладов Ассамблеи в прошлом. Комиссия и докладчик хотели заново рассмотреть этот вопрос ранее, учитывая развитие ситуации в регионе. По причинам, не зависящим от воли Комиссии и докладчика, представление этого доклада было несколько отложено. Первое предложение о резолюции было передано решением Бюро от 2 октября 2006 г. Комиссии по юридическим вопросам и правам человека для подготовки информационного, а не обычного, доклада.⁴ Сначала Комиссия назначила докладчиком г-на Паскаля Муни (Ирландия, АЛДЕ); в связи с самоотводом г-на Муни, 8 июня 2007 г. докладчиком был назначен г-н Дик Марти (Швейцария, АЛДЕ). 12 марта 2007 г. Комиссия приняла к сведению вступительную ноту⁵ и решила предложить российской делегации ознакомить докладчика с комментариями российских властей по вопросам, затронутым в этом документе⁶. 26 июня 2007 г. Комиссия заслушала докладчика и дала ему разрешение осуществить до конца 2007 г. поездку в Москву и, в случае надобности, в Северокавказский регион. 13 декабря 2007 г. Комиссия обратилась к Бюро с просьбой поручить ей подготовку обычного доклада по этому вопросу. 15 апреля 2008 г. Комиссия одобрила и рассекретила дополнительную вступительную ноту⁷ и приняла решение о ее направлении в Бюро. 23 июня 2008 г. Бюро обратилось к Комиссии с поручением подготовить в этот раз обычный доклад при условии, что работа над докладом будет закончена в сроки, которые позволили бы Комиссии по мониторингу принять его во внимание при подготовке очередного доклада по Российской Федерации. 25 июня 2008 г. Комиссия провела обмен мнениями с правозащитниками из Северокавказского региона и подтвердила назначение докладчиком Дика Марти. Она снова дала разрешение провести ознакомительную поездку в Северокавказский регион. 11 сентября 2009 г. Комиссия провела обмен мнениями по вопросам судебной практики Европейского суда по правам человека в отношении региона и по вопросам исполнения соответствующих решений Суда. 30 сентября 2009 г. Комиссия изучила и рассекретила второй информационный доклад по безопасности и правам человека в регионе.⁸ После многочисленных отсрочек, связанных с различными обстоятельствами, докладчик смог осуществить ознакомительную поездку в Москву и Северокавказский регион 22-27 марта 2010 г.⁹

⁴ Направление n° 3277–3243 от 26 июня 2006 г.; 3633 от 25 января 2010 г., с изменениями от 29 января 2010 г.

⁵ См. документ AS/Jur (2007) 15.

⁶ См. документ AS/Jur (2007) 42.

⁷ Документ AS/Jur (2008) 21, http://assembly.coe.int/CommitteeDocs/2008/20080411_ajdoc21_2008.pdf.

⁸ Документ AS/Jur (2009) 43, http://assembly.coe.int/CommitteeDocs/2009/ajdoc43_2009.pdf.

⁹ См. программу поездки, приложение III.

2. Введение

2. Проведение анализа социополитической ситуации в Северокавказском регионе не является целью этого доклада. Тем не менее, оценка состояния прав человека предполагает необходимость принимать во внимание культурный, социальноэкономический, политический и исторический контекст. Не претендуя на исчерпывающее видение, мы постараемся кратко напомнить особенности и обстоятельства, которые, на наш взгляд, позволяют лучше понять ситуацию.

3. По своей природе доклады Парламентской Ассамблеи ни в коем случае не несут цели вынесения обвинительного или оправдательного приговора. Те критические замечания, которые могут иметь место, всегда выражаются в конструктивном духе, выступая за утверждение ценностей Совета Европы и, если необходимо, совершенствование применения Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ) – основополагающего документа, который все страны-члены обязались соблюдать. Эти доклады, с сопровождающими их резолюциями и рекомендациями, в результате несут лишь одну цель – защищать и оберегать основные права женщин и мужчин, проживающих на нашем континенте. Неизменная и взаимообязывающая защита этого общего ценностного наследия является предпосылкой для обеспечения мира, справедливости и благополучия на нашем континенте, так как все мы убеждены, что «несправедливость где-либо является угрозой справедливости повсюду» (Мартин Лютер Кинг).

4. До того, как нам, наконец, удалось посетить Кавказ, мы уже находились в контакте с людьми, хорошо знающими регион или имеющими особое отношение к его сложной действительности. Мы посетили Москву, а также три северокавказские республики – Ингушетию, Чечню и Дагестан – с 22 по 27 марта 2010 г. Наш визит оказался необыкновенно насыщенным и обогащающим. Поездка была действительно безукоризненно организована делегацией Российской Федерации в ПАСЕ. Нас глубоко тронуло необыкновенное гостеприимство и человеческая теплота, с которой нас приняли на Кавказе; нам редко удастся встретить такой теплый прием во время подобных миссий. Мы хотели бы выразить особую признательность нашему коллеге Ильяс Умаханову, члену Совета Федерации России. Он сопровождал нас на протяжении всей поездки, всегда с вниманием и готовностью встречая все наши просьбы. Коллега Леонид Слуцкий был с нами во время посещения Чеченской Республики и также облегчил контакты на месте. Скромно, но с неизменной эффективностью, нас сопровождал секретарь делегации Российской Федерации в ПАСЕ Валерий Левицкий, которому мы также выражаем благодарность. Мы не можем не поблагодарить и Константина Косачева, председателя делегации, которая сделала возможной нашу поездку. Мы провели достаточно длительные встречи с Президентами трех республик, представителями судебных властей, органов внутренних дел и пенитенциарной системы, уполномоченными по правам человека, а также с многочисленными неправительственными организациями, как на федеральном, так и на региональном уровне. В Москве мы обменялись мнениями с Заместителем Председателя Правительства, Полномочным представителем Президента в Северокавказском федеральном округе, Александром Хлопонным. Эта поездка, предполагающая многочисленные перемещения, потребовала серьезных мер предосторожности, и мы хотели бы выразить искреннюю благодарность всем тем, кто с вынужденным профессионализмом обеспечивал нашу безопасность.

5. Прежде чем затронуть непосредственно предмет доклада, следует напомнить о двух последних докладах нашего бывшего коллеги Рудольфа Биндига о «Ситуации прав человека в Чеченской Республике» от 13 марта 2003 г.¹⁰ и 20 сентября 2004 г.¹¹, а также о «Нарушениях прав человека в Чеченской Республике: ответственность Комитета Министров в отношении озабоченностей Ассамблеи» от 4 января 2006 г.¹² Ознакомление с этими замечательными документами кажется нам необходимым для того, чтобы лучше постичь сложность сегодняшней ситуации.

3. Общие замечания

6. Когда Рудольф Биндиг в последний раз посетил Чеченскую Республику в июне 2004 г., Грозный все еще стоял в развалинах вследствие интенсивных обстрелов и бомбардировок российской армией и авиацией. Сегодня ситуация совершенно иная: центр города, который мы посетили, был целиком восстановлен, и кажется, что не осталось ни одного внешнего следа войны. Восстановление инфраструктуры выглядит впечатляющим и зрелищным, учитывая, что телеканалы еще относительно недавно показывали полностью разрушенный город. Следует поздравить российские и чеченские власти с успехами в этой области и поприветствовать огромные усилия, которые они приложили.

¹⁰ Документ 9732 от 13 марта 2003 г.; см. Резолюцию 1323 (2003) и Рекомендацию 1600 (2003):

<http://assembly.coe.int/main.asp?Link=/documents/adoptedtext/ta03/errec1600.htm>.

¹¹ Документ 10283 от 20 сентября 2004г.; см. Резолюцию 1403 (2004) и Рекомендацию 1679 (2004):

<http://assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/WorkingDocs/Doc04/EDOC10283.htm>

¹² Документ 10774 от 4 января 2006 г.; см. Резолюцию 1479 (2006) и Рекомендацию 1733 (2006):

<http://assembly.coe.int/mainf.asp?link=http://assembly.coe.int/Documents/WorkingDocs/Doc05/EDOC10774.htm>.

7. В своем докладе 2006 г. Рудольф Биндиг предостерег об опасности диссеминации значительных проблем, затрагивавших Чеченскую Республику: «кроме того, климат безнаказанности прогрессирует и начинает распространяться за пределы чеченских и ингушских границ на другие регионы Северного Кавказа» (параграф 3). Увы, его опасения подтвердились, и ситуация в трех посещенных республиках значительно ухудшилась. Тем не менее, в апреле 2009 г. российские власти с гордостью объявили об окончании контртеррористической операции, проводившейся в Чеченской Республике на протяжении десятилетия, и о том, что отныне местные власти несут основной груз ответственности. Трагические события, произошедшие спустя несколько часов после нашего пребывания в регионе, явились достаточным подтверждением усугубления ситуации: ужасающие террористические акты в метро в самом центре Москвы 29 марта 2009 г. и спустя два дня в Дагестане унесли жизни, соответственно, сорока и двенадцати жертв. В то время как мы находились в регионе, еще один террористический акт унес жизни пяти человек. Таким образом, очевидно, что стратегия, избранная российскими властями не принесла желаемого результата. Напротив. За впечатляющим воссозданием инфраструктуры не последовало восстановления системы правосудия и правового государства, что также констатировал Комиссар по правам человека г-н Хаммарберг¹³. Исчезновения, пытки и убийства продолжают иметь место и остаются полностью безнаказанными. Президент Медведев, между тем, признал в ноябре 2009 г., что беспорядки на Кавказе являются внутренней проблемой номер один для России.¹⁴ Провал политики, проводимой в регионе, представляется еще более очевидным, если принимать во внимание тревожащее обострение исламского экстремизма. Конечно, имела и имеет место внешняя поддержка экстремизма, но было бы опасным упрощением утверждать, что это внешнее вмешательство составляет главную, а то и единственную причину сегодняшней ситуации. Нам кажется, что недостает полноценного осмысления оснований, позволивших экстремизму укорениться в кавказском обществе. Одно физическое подавление, не сопровождающееся объективным поиском глубоких причин ситуации, никогда ничего не разрешит; напротив, оно лишь усилит дальнейшую радикализацию. Необходимо признать: то, что происходит сегодня, является результатом хронического насилия и жестокости, а также климата безнаказанности и отсутствия правосудия.

8. Как мы уже упомянули в ходе дебатов по текущим вопросам 30 сентября 2009 г.,¹⁵ Президент Медведев заявил, что видит основные причины проблем на Кавказе в трех факторах: клановой культуре, коррупции и неэффективности работы правоохранительных органов. Его анализ кажется уместным. К этому списку стоило бы добавить культурную традицию, оставляющую за кровной мстью и законом молчания (*«omertà»*) достаточно важное место, возводя их таким образом в ранг распространенной и сложноискоренимой модели поведения. Это подпитывает спираль насилия, становящуюся тем более разрушительной, что система правосудия остается плачевно неэффективной и не пользуется доверием населения. Кроме того, регион особенно пострадал в ходе распада СССР. Многие промышленные предприятия, в частности в сфере вооружения, были закрыты, что спровоцировало глубокие потрясения; население потеряло все ориентиры. В течение уже многих лет уровень безработицы остается крайне высоким, особенно среди молодежи (нам говорили об уровне около 50%). Федеральные власти, кажется, признали существование этой проблемы и пообещали предоставить значительные инвестиции (отчасти уже присутствующие в Чеченской Республике в связи с процессом восстановления). Другой фактор, который необходимо подчеркнуть, заключается в крайне конфликтных отношениях между русскими и кавказцами. Следы долгой истории войн, так никогда и не смывшиеся, очевидны. До нашего сведения были доведены многочисленные свидетельства дискриминации кавказцев, в особенности в тюрьмах и армии, в остальных частях Федерации. Кавказцев обвиняют в организации преступных сетей¹⁶ во многих частях страны. Несмотря на то, что существуют признаки, подтверждающие эти заявления, стоит добавить, что кавказцы не являются единственными, кто занимается подобного рода деятельностью.

9. Было бы бесполезно отрицать, что религиозный фактор также играет значительную роль. Регион, традиционно верный умеренному исламу, находится под усиливающимся воздействием фундаментализма. Религиозные экстремисты, конечно, не находятся в большинстве, но похоже, что они могут катализировать недовольство населения, пришедшего в отчаяние от коррупции и безнаказанности, и способны принести большой вред. Эти экстремисты прибегают к таким безобразным методам, как использование взрывных устройств против

¹³ См. его доклад по окончании посещения региона (2-11 сентября 2009 г.), CommDH(2009)36: <http://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1543437>.

¹⁴ «La « guerre silencieuse » du Caucase s'étend à Moscou» («Бесшумная война» на Кавказе распространяется на Москву), Reuters, 1 апреля 2010 г.

¹⁵ <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/Records/2009/E/0909301500E.htm>.

¹⁶ Уже Михаил Юрьевич Лермонтов (1814-1841) в «Казачьей колыбельной песне» говорил о «злом чечене», который «ползет на берег, точит свой кинжал». Это малоприятное представление «непокорного и склонного к воровству чеченца» было перенято Президентами Ельциным и Путиным, по мнению Грегуара Эрвует-Зейбера (Grégoire Hervouet-Zeiber) в исследовании, представленном в Монреальском университете «Articulation entre les guerres tchétchènes et la politique étrangère russe dans les discours des présidents Boris Eltsine (1994 -1996) et Vladimir Poutine (2000–2003)» («Связь между чеченскими войнами и российской внешней политикой в речах Президентов Бориса Ельцина (1994-1996) и Владимира Путина (2000–2003)), август 2008 г.: www.archipel.uqam.ca/1132/1/M10544.pdf.

гражданского населения. Особенно возмутительным и трусливым является использование женщин-смертниц¹⁷. Этим женщин одурманивают, ими манипулируют фанатики, которым не хватает смелости самим пойти на риск. Ничто не может оправдать такой жестокости. Тем не менее, невозможно не задавать себе вопросов о причинах совершения таких актов в данном контексте. Не задавать себе этих вопросов – это значит не только отказываться от попыток понять эти явления, но и препятствовать себе же в поисках эффективного противодействия им.

10. Что же касается связи между вероисповеданием и правами женщин, то до нас были донесены факты, свидетельствующие об унижительном обращении, жертвами которого становятся женщины вследствие предписания правил поведения, напрямую навязываемых политическим режимом, установленным сегодняшним Президентом Чеченской Республики. Так, женщины, которых застали на улице с непокрытой головой, были публично унижены и показаны по местному телевидению. Чеченские суды отныне руководствуются правилами Шариата, в нарушение российского законодательства. Это приводит к тому, что, например, родственники умершего мужа могут лишиться вдову не только детей старше двенадцати лет, но и собственности. Такое господствующее отношение к женщине не может быть оправдано отсылкой к традициям и культуре. Это недопустимая ситуация, часто подпитываемая поведением и заявлениями местных властей. В конце ноября 2008 г. при обнаружении тел шести зверски убитых молодых чеченских женщин, чеченский уполномоченный по правам человека Нурди Нухаджиев так прокомментировал эти убийства журналистам газеты «Коммерсантъ»: «К сожалению, есть у нас такие женщины, которые стали забывать о кодексе поведения горянок. В отношении таких женщин их родственники — мужчины, считающие себя оскорбленными, порой совершают самосуды»¹⁸. За несколько недель до этого чеченский Президент лично заявил в интервью «Комсомольской правде» от 24 сентября 2008 г., что «Собственностью должна быть женщина. А мужчина – собственник. У нас, если женщина ходит голой, если она ведет себя неправильно, отвечают муж, отец и брат. По нашему обычаю, если гуляет, родные ее убивают [...]. Бывает такое: брат сестру убил, муж – жену. Из-за этого у нас ребята сидят в тюрьме [...] как Президент я не могу допустить, чтобы убивали. Вот пусть [женщины] и не носят шорты».¹⁹ С другой стороны, некоторые чеченцы в изгнании рассказали нам, что чтобы побудить их к возврату в страну, эмиссары чеченского Президента говорили им, что они «не могут считать себя настоящими мужчинами, так как в Европе они не имеют права наказывать своих жен и дочерей как следует». Такое отношение к женщине недопустимо, и никакие так называемые обычаи или религиозные нормы не могут его оправдать. Наталья Эстемирова, убитая в июле 2009 г., была исключена из Грозненского городского общественного совета по правам человека в 2008 г. после того, как она заявила в одном из телевизионных интервью, что не собирается носить головной платок в общественных местах, так как такого рода предписания не входят в компетенцию Президента республики. Ее голос был заглушен; ее пример и правда, которую она смело раскрывала, живут и должны подтолкнуть власти к действиям.

11. Во всех трех республиках нам также удалось встретиться с родственниками десятков молодых людей – исчезнувших, похищенных, подвергнутых пыткам и убитых. Их отцы, матери, братья и сестры поведали нам о своей судьбе и своей боли. Они говорили с удивительным достоинством, без ненависти, но, в то же время, не скрывая отчаяния: их сыновья были убиты, почти всегда ужасающим образом, и власти, ответственные за расследование этих преступлений, не дали им никакого ответа. Они тяжело переносят это безразличие, словно бы их сыновей убивали каждый день снова. Мы никогда не забудем этих лиц, выражающих одновременно благородство, грусть и страдание. Они трогательно благодарили нас за то, что мы встретились с ними и выслушали их, глубоко взволнованные рассказанным. Через докладчика они обратили ко всем членам ПАСЕ душераздирающий призыв не забывать о них и прийти им на помощь. Мы ни в коем случае не хотим, чтобы наше предложение, обращенное к самым высоким чинам Российской Федерации, показалось неуместным: мы хотим предложить, чтобы и они также встретились с этими людьми – соотечественниками, которые чувствуют себя оставленными без внимания институтами власти. С уверенностью можно сказать, что эта встреча не была бы бесполезной потерей времени. По нашему мнению, представители власти смогли бы убедиться – или укрепиться в уверенности – что одних денежных вливаний и применения силы недостаточно для установления мира в регионе. Без политического понимания, без воссоздания достойной системы правосудия и восстановления доверия к институтам власти невозможно выйти из этого тяжелого положения. Нам предупредительно напомнили, что мы не должны забывать о многочисленных жертвах из числа сотрудников органов правопорядка. Несомненно, боль их родственников является такой же сильной, мы осознаем это; скорбь и боль не знают ни социальных классов, ни политических убеждений. В этой связи, некоторые упрекают НПО «Мемориал». На наш взгляд, эти упреки несправедливы. Государство не может ставить себя на тот же уровень, что преступники и террористы, и не может и не должно прибегать к тем же средствам. Когда существуют конкретные доказательства или признаки того, что члены органов правопорядка причастны к пыткам и убийствам, необходимо их изобличать. Это в интересах как

¹⁷ Что толкает этих часто очень молодых женщин на такие безрассудные поступки? Именно на этот вопрос пытается ответить российская журналистка, изучая судьбы смертниц: Юлия Юзик, «Невесты Аллаха. Лица и судьбы женщин-шахидок, взорвавшихся в России», 2003 г.

¹⁸ См. «В Чечне казнили женщин», Коммерсантъ, № 216(4033) от 27 ноября 2008 г.

¹⁹ См. Рамзан Кадыров: «Россия - это матушка родная» (Александр Гамов, интервью), Комсомольская правда от 24 сентября 2008 г.

государства, так и общества в целом, и в этом смысле «Мемориал» и другие НПО действуют в высшей степени общественных интересах, их деятельность одновременно деликатна и необходима. Власти сделали бы ошибку, если бы игнорировали этот факт, и, напротив, должны принять благоприятные меры, публично поддерживать и поощрять деятельность гражданского общества.

12. Мы считаем, что самые высокопоставленные органы власти срочно должны четко и безоговорочно напомнить органам правопорядка и следственным органам о правилах поведения, и мы уверены, что это даст положительный результат. Свидетельства, которые были донесены до нас во время посещения региона, говорят в пользу такого предположения. Одна из неправительственных организаций создала «Сводные мобильные группы правозащитников»²⁰. Они перемещаются на автомобилях, оснащенных техническим оборудованием для сбора доказательств, и по просьбе близких потерпевших срочно выезжают на место похищения или иного преступления. После этого в качестве представителей потерпевших они ведут переписку с компетентными органами, чтобы удостовериться в том, что последние производят следственные действия, предусматриваемые законодательством и предписываемые инструкциями Генеральной прокуратуры, разработанными в сотрудничестве с Советом Европы в рамках работы над исполнением решений Страсбургского суда. Рассматривая конкретный случай, они не дают покоя органам власти, чтобы подтолкнуть их к действию и исполнению своего долга: были ли опрошены такие-то свидетели? Если нет, то почему, и когда они будут допрошены? Почему все еще не были установлены личности владельцев автомобилей, описанных свидетелями? Эти молодые юристы, таким образом, следят за каждым шагом расследования и без колебаний обращаются в разные инстанции на разных уровнях иерархии, включая самые высокие. «Мобильные группы» констатировали: как только следствие может поставить под угрозу отдельные подразделения силовых органов, то либо расследование резко прерывается, либо сотрудники правоохранительных органов не исполняют поручений следователя, направленных в эти подразделения²¹. Эти мобильные группы делают достойную работу, помогая жертвам использовать свои процессуальные права, чтобы обязать следователей исполнять долг; вместе с тем, ограниченность средств позволяет группам заниматься лишь небольшой частью таких дел. Ответственные представители мобильных групп рассказали нам о нескольких случаях из их деятельности, одновременно забавных и интересных, а то и очень значительных: одно очень высокопоставленное официальное лицо Чеченской Республики открыто спросило у лидера этой НПО, не работают ли они на Президента Медведева; патрульный отряд ФСБ, впечатленный весьма профессиональными методами работы НПО, связался со своими коллегами, чтобы узнать, не являются ли правозащитники «своими». Можно заключить, что такие эпизоды являются как показателем эффективности работы, проделанной этими добровольцами, так и свидетельством того, как оценивается роль Президента Медведева. Для него это комплимент, но прежде всего – призыв.

13. Рудольф Биндиг открыто изобличил всеобщий климат безнаказанности, господствовавший в регионе в середине первого десятилетия этого века. Как мы уже отметили, к сожалению, эта ситуация существенно не изменилась. Конечно, война уже закончилась; Грозный снова выглядит мирным городом, люди живут в большей безопасности, чем раньше. Тем не менее, похищения, пытки и убийства продолжают иметь место. Огромное количество постановлений Европейского суда по правам человека, касающихся одной Чеченской Республики является тому впечатляющим подтверждением. Мы вернемся к этому вопросу в дальнейших пунктах нашего изложения. Среди этих постановлений есть дела, по которым лица, виновные в преступлениях, были четко установлены. Тем не менее, не было сделано ничего для того, чтобы осуществить правосудие. Все ограничивается выплатой компенсаций в размере, определенным Судом, но ничего – или почти ничего – не делается для привлечения к ответственности виновных и предотвращения подобных преступлений в будущем. Злоупотребления, учиненные военнослужащими, квалифицируются как несчастные случаи; в отсутствие серьезного расследования исчезновения и многочисленные убийства записываются на счет «бандитов», даже когда наличествуют конкретные признаки причастности правоохранительных органов к этим преступлениям.

14. Регион страдает от недостатка демократии, что не удивительно, учитывая, что в нем никогда не было настоящей демократической традиции и культуры. Напомним, что Президенты трех соответствующих республик избираются не местным населением, а местными парламентами по представлению Кремля. Народы региона уже долгое время находятся в тисках между варварством повстанцев и слепой жестокостью представителей власти. Пресса ни в коей мере не является независимой, свобода слова провозглашается, но не гарантируется, и чувство страха критично высказываться в адрес властей широко распространено. Это чувство страха осязаемо, и только принимая особые меры предосторожности, можно узнать, что же люди думают на самом деле. Тем не менее, нужно принимать во внимание, что ситуация, не кажется идентичной во всех трех республиках.

²⁰ Нижегородская МРОО «Комитет против пыток» (см. www.pytkam.net).

²¹ В качестве примера, мы получили копию официальной переписки по делу об убийстве г-жи Садулаевой, грозненской сотрудницы «Датского совета по беженцам». Эта переписка включает письма следователей следственного комитета, выражающие протест в связи с неисполнением сотрудниками милиции поручений по проведению следственных действий в отношении определенных подразделений правоохранительных органов.

15. Президент Ингушетии Юнус-Бек Евкуров показался нам искренне озабоченным благополучием своего народа, который поддерживает его гораздо больше, чем поддерживал его предшественника, приведенного к власти Президентом Путиным, потом отстраненного от должности Президентом Медведевым. Президент Евкуров, генерал-майор воздушно-десантных войск, Герой Российской Федерации²², старался, в частности, разрешить проблему коррупции. Судя по всему, некоторым это не пришлось по нраву: через восемь месяцев после вступления в должность Президент стал объектом покушения с использованием взрывного устройства и был тяжело ранен. После долгого лечения он снова вернулся к должности и кажется нам твердым в желании продолжить реформы. Тем не менее, ситуация в республике остается очень неустойчивой, а безопасность – хрупкой. Свидетельства о зверствах, учиненных органами безопасности, увы, многочисленны и конкретны. Потребуется огромные усилия, чтобы снова взять в руки правоохранительные органы и поставить на ноги достойную систему правосудия. Нам кажется, что Президент Евкуров осознает сложность этого вызова: дважды он заявил, что полностью отвечает за действия всех правоохранительных структур на территории республики. С этим вызовом сталкиваются в большой мере все три республики.

16. Что касается Президента Дагестана, Магомедсалама Магомедова, вступившего в должность 10 февраля 2010 г., нам показалось, что он по-настоящему стремится к тому, чтобы улучшить условия жизни населения республики и бороться против религиозного экстремизма. Дагестан является замечательным и достаточно исключительным примером культурного многообразия; с давних пор здесь сосуществуют многочисленные этносы и различные языки.²³ В г. Дербенте на берегу Каспийского моря мы увидели ситуацию, достойную упоминания и приветствия: на одной улице этого очаровательного городка (занесенного в Список всемирного наследия ЮНЕСКО) одновременно находятся мечеть, синагога и православная церковь. Еврейская община, как нам кажется, чувствует себя уютно и смотрит в будущее с оптимизмом, несмотря на в большинстве мусульманское окружение: община инвестировала значительные средства в обновление синагоги и прилежащего социального центра. Это крайне важные и позитивные сигналы. Контраст между этим долгим мирным сосуществованием разных культур и насилием, наводнившим республику, сбивает с толку и должен привлечь пристальное внимание властей и всех нас.

17. Чеченская Республика была опустошена двумя войнами невообразимой жестокости. После стольких страданий население не может не оценить относительную стабилизацию, обеспеченную Президентом Рамзаном Кадыровым, в свое время рьяным бойцом против российских войск, затем приведенным к власти тогда Президентом г-ном Путиным и наделенным широкими полномочиями. Мы уже отмечали огромную работу по восстановлению Грозного. Усилия также были приложены за пределами города: многочисленные села, даже отдаленные, были газифицированы, дорожная инфраструктура была значительно улучшена. Условия жизни населения в общем также улучшились. Несмотря на это, исчезновения, пытки и убийства продолжают совершаться как повстанцами, так и службами безопасности. До нашего сведения были донесены многочисленные случаи поджога жилых домов подразделениями правоохранительных органов: речь идет о карательных мерах, применяемых в связи со вступлением, реальным или гипотетическим, в силы восстания одного из членов семьи. Президент Кадыров опроверг какую-либо ответственность служб безопасности за вменяемые им злодеяния. Он даже заявил нам о том, что издал «указ», в соответствии с которым сотрудники правоохранительных органов в масках, которых застанут за противозаконными действиями, должны быть расстреляны на месте... Мы сомневаемся, что подобный «указ» существует, и что он мог быть одобрен федеральными властями; однако такого рода заявления достаточно ярко характеризуют природу режима. Что же касается восстания, Президент категоричен: речь идет об иностранном вмешательстве. Мы спросили, о чем именно вмешательстве идет речь. Он без замешательства ответил, что в этом виновны американцы в сговоре с Березовским, добавив, что все знают, что теракты 11 сентября 2001 г. были организованы самими США. Что действительно удивляет и даже шокирует внешнего наблюдателя, это культ личности²⁴, который навязывается в Чечне, в отличие от двух других республик. Значительная часть чеченского населения, признательная за чувствительное улучшение материальных условий жизни, вероятно, поддерживает Президента. Как долго это продлится? Многие эксперты дали нам понять, что вот уже несколько месяцев уровень популярности Президента падает. Действительно, общество без правосудия и справедливости в долгосрочной перспективе обречено.

4. Постановления Европейского суда по правам человека²⁵

²² Он особенно отличился в Косово, когда во главе колонны бронетехники занял Приштинский аэропорт, чтобы обеспечить помощь сербскому населению Косово «под носом у НАТО» (Le Monde от 18 декабря 2009 г.).

²³ Касательно этих вопросов, стоит упомянуть крайне интересный документ: доклад от 7 апреля 2006 г., подготовленный нашей коллегой Анной Брассер, *Культурное разнообразие на Северном Кавказе*. <http://assembly.coe.int/main.asp?Link=/documents/workingdocs/doc06/edoc10869.htm>.

²⁴ Культ личности «сталинского типа» - такую оценку дают две отдельные зарисовки, опубликованные The Independent от 12 января 2007 г. и Le Point от 19 ноября 2009 г. (п. 1939).

²⁵ См. также статью Филипа Лича (Philip Leach), «The Chechen Conflict: Analysing the Oversight of the European Court of Human Rights» (Чеченский конфликт: анализ надзора Европейского суда по правам человека), European Human Rights Law Review, Issue

4.1. Ключевые данные

18. Начиная с 2007 г. Страсбургский суд признал Российскую Федерацию виновной по более, чем 150 делам о нарушениях прав человека, совершенных на Северном Кавказе, в основном в Чеченской Республике. По состоянию на конец 2009 г. еще 235 дел находились на рассмотрении в Суде; информация об около сотне из них уже была передана российскому правительству. Новые жалобы продолжают поступать – около сотни в 2009 г. В большинстве случаев преступления были совершены в 2000-2002 гг. Около 60% обращений касаются насильственных исчезновений. Остальные жалобы касаются разрушения жилых домов, непропорционального использования силы, повлекшего смерть или ранения гражданских лиц, незаконного содержания под стражей, пыток и бесчеловечных условий содержания (статьи 2, 3, 5, 8, 13 и 14 Европейской конвенции о защите прав человека и статьи 1 Дополнительных протоколов No. 1 и No. 7).

4.2. Типичная природа выявленных нарушений

19. Первые постановления Страсбургского суда, вынесенные в 2005 г., касались непропорционального использования силы во время военной кампании 1999-2000 гг. (см. дела *Исаева, Юсупова и Базаева против России* и *Исаева против России*²⁶) и насильственного исчезновения лиц, подающих жалобы после их ареста федеральными службами (дела *Базоркиной, Имакаевой, Алихаджиевой*²⁷). По многим делам Суд постановил, что представители правоохранительных органов были виновны в применении внесудебных казней (дела *Хашиева и Акаевой, Эстамирова, Лулуева, Мусаева и других*²⁸). По делу *Читаевых*²⁹ Суд признал российские власти виновными в применении пыток, по факту которых не было проведено расследования, несмотря на жалобу, поданную потерпевшим.

20. По многочисленным делам Суд постановил, что российское государство было ответственно за нарушения прав человека, по факту которых были поданы жалобы. Суд систематически требовал от правительства предоставления копии уголовных дел, но сотрудничество со стороны властей было недостаточным. Таким образом, растет число жалоб (например, дела *Имакаевой, Битиевой*³⁰), по которым Суд постановил, что Российская Федерация также нарушила свое обязательство по созданию всех необходимых условий для рассмотрения дел (статья 38, параграф 1). По делам, в которых власти в недостаточной мере опровергают детальные обвинения от лица, подающего жалобу, Суд все чаще ссылается на презумпцию факта, особенно в случаях, когда лишь власти обладают доказательными элементами, позволяющими прояснить ситуацию (например, регистрами задержания, протоколами вскрытия и т.д.).

21. По многим делам, в которых Суд не располагает достаточными доказательствами совершения убийства или применения пыток представителями государственных органов и, следовательно, существенного нарушения статьи 2 или 3, Суд регулярно устанавливает так называемые процессуальные нарушения вышеупомянутых статей в связи с неисполнением обязательств по проведению эффективного расследования.

22. По некоторым делам по факту насильственного исчезновения, Суд также постановил, что отсутствие эффективного расследования и отказ предоставить существенные ответы на запросы родственников жертв являются случаями бесчеловечного обращения с родственниками жертв, противоречащего статье 3 Конвенции.³¹

23. Центральным элементом этого доклада является констатация отсутствия эффективного расследования и его неизбежного следствия – фактической безнаказанности авторов серьезных нарушений прав человека. Суд во все более жестких терминах выражает свое возмущение пассивностью властей. В деле *Байсаева против России*³² власти располагали видеозаписью ареста мужа заявителя, но не смогли даже установить личность и допросить

6, 2008.

²⁶ *Isayeva, Yusupova and Bazayeva v. Russia*, жалобы nn° 57947/00, 57948/00 и 57949/00, постановление от 24 февраля 2005.

²⁷ *Bazorkina v. Russia*, жалоба n° 69481/01, постановление от 27 июля 2006 г.; *Imakayeva v. Russia*, жалоба n° 7615/02, постановление от 9 ноября 2006 г. и *Alikhadzhiyeva v. Russia*, жалоба n° 68007/01, постановление от 5 июля 2007 г.

²⁸ *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, жалобы nn° 57942/00 и 57945/00, постановление от 24 февраля 2005 г.; *Estamirov & others v. Russia*, жалоба n° 60272/00, постановление от 12 октября 2006 г.; *Luluyev & others v. Russia*, жалоба n° 69480/01, постановление от 9 ноября 2007 г.; *Musayev & others v. Russia*, жалобы nn° 57941/00, 58699/00 и 60403/00, постановление от 26 июля 2007 г.

²⁹ *Chitayevy v. Russia*, жалоба n° 59334/00, постановление от 18 января 2007 г.

³⁰ *Imakayeva v. Russia*, жалоба n° 7615/02, постановление от 9 ноября 2006 г.; *Bitiyeva and X v. Russia*, жалобы nn° 57953/00 и 37392/03, постановление от 21 июня 2007 г.

³¹ Например, *Bazorkina v. Russia*, жалоба n° 69481/01, постановление от 27 июля 2006 г., параграф 141 и *Imakayeva v. Russia*, жалоба n° 7615/02, постановление от 9 ноября 2006 г., параграф 166.

сотрудников правоохранительных органов, присутствующих на пленке. По делу *Исигова и другие против России*³³, учитывая, что подразделения, участвовавшие в похищении родственников заявителей, а также личности их командиров были установлены российским следствием, Суд постановил, что непривлечение виновных к ответственности могло объясняться лишь небрежностью органов прокуратуры в проведении расследования и их отказом от проведения следственных действий. Суд также нашел шокирующим (*appalling*), что даже после установления личности командующего подразделением, задержавшего Апти Исигова и Зелимхана Умханова, следствие было неоднократно приостановлено в связи с невозможностью установить лиц, подлежащих обвинению или отсутствием реальной возможности их участия в уголовном деле. В деле *Хациева и другие против России*³⁴ Суд посчитал, что «затем, расследование было затянато и включало необъяснимые лакуны и задержки, даже когда речь шла о принятии самых простых мер. В частности, баллистическая экспертиза не была проведена. Более того, не проводилось вскрытие тел, или даже судебно-медицинская экспертиза, за исключением первоначального обследования 6 августа 2000 г. Было установлено, что в начале расследования не было предпринято действительных усилий для установления личности отдавших приказ открыть огонь и исполнивших этот приказ. Личность первых, кажется, вообще не была установлена. Постановление от 15 декабря 2001 г. не указывает, была ли установлена личность военнослужащего, отдавшего приказ, и, более того, никак не оценивает уместность отданного приказа. [...] Наконец, следствие было приостановлено и возобновлено по крайней мере пять раз в период между августом 2000 и апрелем 2003 гг. Неэффективность расследования и тот факт, что следователи не предприняли никаких практических мер для раскрытия преступления и исполнения приказов прокуроров даже были признаны вышестоящими прокурорами. Суд также заметил, что дело неоднократно передавалось из одной инстанции в другую без основательного объяснения».³⁵ В деле *Азиевы против России*³⁶ Суд подверг следствие резкой критике, в связи с очевидным отсутствием прогресса по делу на протяжении более семи лет. Следствием не были установлены и опрошены военнослужащие, дислоцировавшиеся поблизости; не было установлено, проводились ли во время исчезновений специальные операции; не был опрошен ни один свидетель. Реакция властей на обоснованные жалобы заявителей привела Суд к выводу, что, вероятно, поведение военнослужащих пользовалось по крайней мере негласным одобрением властей, что вызывает, по мнению Суда, серьезные сомнения в объективности расследования.³⁷

24. Подобные замечания и выводы Суда бесчисленны и могли бы заполнить еще многие страницы этого доклада. Мы можем лишь разделить очевидное раздражение Суда в связи с недостаточной эффективностью расследования дел, касающихся, в то же время, серьезнейших нарушений прав человека и российского законодательства. Утверждение, что решения Суда вдохновлены политическими соображениями – как заявляют некоторые – просто абсурдно, если не сказать смехотворно, что очевидно, если только взять на себя труд прочитать эти постановления.

25. В ходе подготовки нашей ознакомительной поездки мы направили компетентным властям Российской Федерации список вопросов, которые мы хотели бы обсудить с представителями Генеральной прокуратуры в Москве и трех соответствующих республиках (Чечня, Ингушетия и Дагестан). В частности, мы попросили представить нам обновленную версию списка (полученного нами осенью 2008 г.) случаев привлечения представителей правоохранительных органов к уголовной ответственности за преступления, совершенные против гражданского населения. Этот официальный перечень случаев привлечения к ответственности сотрудников милиции и военнослужащих является в реальности своеобразным признанием, свидетельством их почти полной безнаказанности. Учитывая, что в регионе на протяжении многих лет сотни людей были убиты, похищены и подверглись пыткам³⁸, этот перечень случаев привлечения к ответственности выглядит сюрреалистическим: практически все случаи, фигурирующие в этом списке, касаются нарушений правил дорожного движения, обычных

³² *Baysayeva v. Russia*, жалоба № 74237/01, постановление от 5 апреля 2007 г.; коммюнике секретаря Суда от того же числа (англ.) отмечает: «*the investigation was opened only on 10 May 2000. When the investigation did begin, it was plagued by inexplicable delays in performing the most essential tasks. ... Moreover, the videotape was available to the authorities as far back as 2000. The Court found it astonishing that in February 2006 the persons depicted in it had still not been identified by the investigation, let alone questioned*» (параграф 128).

³³ *Isigova & others v. Russia*, жалоба № 6844/02, постановление от 26 июня 2008 г., параграф 109: «Суд заключает, что в обстоятельствах настоящего дела, в котором данные о подразделениях и их командирах, причастных к похищению родственников заявителей, были установлены в ходе следствия, отказ выдвинуть обвинения может быть охарактеризовано как халатность властей в руководстве расследованием и их нежеланием проводить его. Суд находит недопустимым, что после того как руководитель подразделения, которое задержало Апти Исигова и Зелимхана Умханова был опознан, следствие неоднократно приостанавливалось на основании невозможности установить причастного к преступлению или обеспечить участие подозреваемого в уголовном процессе. Такой способ расследования не дал шанс выдвинуть обвинения правонарушителям или установить судьбу родственников заявителей.»

³⁴ *Khatsiyeva & others v. Russia*, жалоба № 5108/02, постановление от 7 июля 2008 г., особенно см. параграфы 146 и 147.

³⁵ Цитата из коммюнике секретаря Суда от 17 января 2008 г.

³⁶ *Aziyevy v. Russia*, жалоба № 77626/01, постановление от 20 марта 2008 г. особенно см. параграфы 77 и 78.

³⁷ Там же, параграф 78: «*The authorities' behaviour in the face of the applicants' well-substantiated complaints gives rise to a strong presumption of at least acquiescence in the situation and raises strong doubts as to the objectivity of the investigation.*»

краж, нарушений правопорядка учиненных в нетрезвом состоянии и т.д. Редкие присутствующие в списке случаи, связанные со смертью человека, квалифицируются как несчастные случаи или как проявления неосторожности в использовании табельного оружия. Как следствие, формы наказания, назначенные за эти преступления, чаще всего сводятся к штрафам или коротким срокам тюремного заключения, часто условно.³⁹

26. Перед поездкой мы также передали компетентным властям список из около тридцати конкретных дел, выделенных нами в связи со статусом жертв – журналистов, известных правозащитников или значительных политических деятелей – дел, по которым есть конкретные признаки, указывающие на причастность сотрудников правоохранительных органов.⁴⁰ Почти без исключений ни одно из этих преступлений, некоторые из которых были совершены уже несколько лет назад, не было раскрыто по сегодняшний день. Единственное исключение – это покушение на жизнь Президента Ингушетии Юнус-Бека Евкурова в июне 2009 г. До нашего сведения было доведено, что «ликвидация» одного из командиров исламистов Александра Тихомирова (также известного как Саид Бурятский), взявшего на себя ответственность за покушение, разрешила это дело. Позволим себе выразить некоторые сомнения по поводу того, что это преступление было действительно раскрыто. Если бы подозреваемого так поспешно не «ликвидировали»⁴¹, то, возможно, стало бы ясно, что у Президента, учитывая его желание бороться с коррупцией, есть и другие враги, не обязательно из числа исламистов. Эти же сомнения, между прочим, продолжают присутствовать и по поводу других дел. Как не думать в этой связи о захвате заложников в театре на Дубровке? Мы помним, что все террористы были «казнены» контрольным выстрелом в голову, когда они лежали без сознания после вдыхания газа, использованного правоохранительными органами во время операции по освобождению заложников. Здесь речь идет об убийствах или внесудебных казнях (что в принципе является одним и тем же); мы также потеряли ценную возможность постараться получить важнейшую информацию о преступной организации, которая стояла за этой террористической операцией. Ответы, которые мы получили по поводу дел, значившихся в списке, переданном властям, разочаровывают.⁴² За чрезвычайным формализмом этих ответов кроется крайне мало существенной информации. Чаще всего следственные действия сводятся к простому направлению писем в различные инстанции, и их результаты слишком часто сводятся к констатации того, что «неустановленные лица в форме военного образца и масках вторглись в дом жертвы и скрылись с ней в неизвестном направлении», без дополнительных деталей. Стоит признать, что по некоторым из дел ответы более подробны и указывают фамилии допрошенных свидетелей, количество изученных документов, выявленные номера автомобилей и т.д. Тот факт, что органы следствия были вынуждены сообщить такие детали, несомненно, является признаком прогресса, особенно сравнивая эти данные с информацией, полученной предыдущим докладчиком, г-ном Паскалем Муни, в ответе на вступительную ноту от 9 марта 2007 г.⁴³ Хотелось бы, чтобы за предоставлением этой детальной информации следовали конкретные результаты. Пока это, увы, еще далеко от действительности.

4.3. Репрессии в отношении лиц, подающих жалобы

27. Начиная с 2002 г. Суду пришлось столкнуться с жалобами о преследованиях и угрозах в адрес истцов. Заявители по двум делам (дела *Имакаевой, Магомедова*⁴⁴) «исчезли», а по одному делу заявитель и вся ее семья были убиты в собственном доме (*Битиева и другие против России*⁴⁵). Эти дела стали предметом доклада нашего коллеги, Христоса Пургуридеса (Кипр, ЕНП/ХД) на тему «Обязанность государств-членов сотрудничать с Европейским судом по правам человека»⁴⁶, что также предполагает обязанность защищать лиц, подающих жалобы, их родственников и адвокатов, когда они являются объектом угроз. Более недавнее дело такого рода – убийство Умара Исраилова в Вене 19 января 2009 г., публично обвинившего Рамзана Кадырова в применении пыток в

³⁸ См., например, «хроники насилия», публикуемые с регулярной периодичностью правозащитным центром «Мемориал».

³⁹ Мы пока еще не получили запрошенного обновления списка.

⁴⁰ Список затронутых дел находится в приложении I этого доклада.

⁴¹ Этот термин использовался представителями всех уровней власти во время наших встреч с ними.

⁴² Ответ Следственного комитета Чеченской Республики на вопросы Дика Марти, Докладчика Комиссии по юридическим вопросам и правам человека на тему Средства правовой защиты в случаях нарушения прав человека в Северокавказском регионе, исх. 03.2010 №. 396-216/2-10 от 30 марта 2010 г. (32 стр.); Справка о состоянии работы правоохранительных органов по борьбе с похищениями граждан в Республике Дагестан с учетом вынесенных на обсуждение вопросов Докладчиком Комиссии ПАСЕ по юридическим вопросам и правам человека Д. Марти, от 20 апреля 2010 г., (три страницы); answers to the questions raised by Mr. Dick Marty, rapporteur of the PACE commission on legal and human rights issues (без даты, передано докладчику 24 марта 2010 г. в Магасе, Ингушетия, оригинал на английском языке, три страницы).

⁴³ Комментарии делегации Российской Федерации к вступительной ноте «Средства правовой защиты в случаях нарушения прав человека в Северокавказском регионе», документ AS/Jur (2007) 15 от 9 марта 2007, Докладчик: г-н Паскаль Муни, Ирландия.

⁴⁴ *Imakayeva v. Russia*, см. выше; *Magomadov and Magomadov v Russia*, жалоба № 68004/01, постановление от 12 июля 2007 г.

⁴⁵ *Bitiyeva & others v. Russia*, жалоба № 36156/04, постановление от 23 апреля 2009 г.

⁴⁶ Док. 11183, от 9 февраля 2007 г., «Обязанность государств-членов сотрудничать с Европейским судом по правам человека».

тайной тюрьме, расположенной в родном селении чеченского Президента Центерой.⁴⁷ Между тем, Суд почти исключил жалобу г-на Исраилова, поданную в 2006 г., из реестра дел, назначенных к судебному разбирательству, в связи с отсутствием ответа на одно из писем Суда, утерянное его адвокатом. Несмотря на то, что Суд нечасто устанавливает в делах такого рода нарушение права на индивидуальную жалобу (статья 34), он все же решил рассматривать подобные дела в приоритетном порядке, в силу правила 41 своего Регламента. В связи с вышеупомянутым докладом г-на Пургуридеса Ассамблея поддержала эту инициативу Суда и даже побудила его быть еще более открытым и принимать еще более далеко идущие меры по примеру Межамериканского суда по правам человека, который столкнулся с похожими вызовами в делах, касающихся эскадронов смерти в некоторых странах Латинской Америки; таким образом, Суд мог бы даже предписывать меры физической защиты на основании правила 39 Регламента и статьи 34 Конвенции. По опыту правозащитных организаций, представляющих в Суде интересы большинства заявителей по делам, касающимся Северного Кавказа⁴⁸, лучшим средством защиты истцов является как можно более срочное сообщение Судом о жалобах такого рода российским властям; по мнению НПО, в большинстве таких случаев власти берут на себя ответственность и делают все возможное для обеспечения необходимой защиты.

4.4. Исполнение решений Суда

28. Решения Суда – вопреки тому, что иногда можно прочесть в прессе – не «наказывают» ни государства, признанные ответственными за нарушения Конвенции, ни его представителей, лично совершивших соответствующие деяния. Суд ограничивается установлением возможных нарушений Конвенции и определением, в случае необходимости, размера денежных компенсаций за материальный и нематериальный ущерб, нанесенный заявителям. Зачастую речь идет о символических суммах, размером до нескольких десятков тысяч евро, присуждаемых родственникам пропавшего без вести или убитого лица, даже если на его обеспечении была большая семья. Нам кажется, что Суд мог бы пойти дальше в установлении возмещения материального ущерба, особенно в случаях исчезновения лиц, имевших значительные семейные обязательства. Во время наших встреч с родственниками жертв во всех трех республиках, никто из них не упомянул о финансовом аспекте. Их отчаяние вызвано прежде всего исчезновением близких, пассивностью властей и бесстыдной безнаказанностью, которой пользуются некоторые окол властные круги.

29. Исполнение решений Суда не сводится к выплате символической компенсации жертве или ее управомоченным лицам. Относительно дел, по которым Суд установил нарушение статей 2 или 3 Конвенции, касательно выявленного отсутствия эффективного расследования, в качестве «индивидуальной меры» требуется, чтобы эффективное расследование дела было ускорено с целью – если возможно – добиться прекращения установленного нарушения. Этот принцип ни в коей мере не оспаривается российскими властями. Последние создали специальные отделы, в задачу которых входит в первую очередь расследование дел, являющихся предметом постановлений Суда; в эти отделы направляются особенно квалифицированные и опытные следователи. Мы встретились с сотрудниками отделов, они уверили нас в том, что принимают все меры для раскрытия этих дел. Тем не менее, мы вынуждены констатировать, что конкретные результаты все еще заставляют себя ждать. Нам сообщили, что из 150 дел, по которым Суд установил факт процедурных нарушений, на тот момент только два были раскрыты: в первом случае главный подозреваемый скончался, во втором – подозреваемый в бегах и находится в розыске.

30. Хьюман Райтс Вотч представила в сентябре 2009 г. детальный анализ следственных действий, предпринятых властями в связи с решениями, в которых Суд постановил об отсутствии эффективного расследования.⁴⁹ По нашей совместной с г-ном Пургуридесом, докладчиком по исполнению решений Суда⁵⁰, инициативе 11 сентября 2009 г. Комиссия по юридическим вопросам и правам человека провела слушания с участием представителя Российской Федерации в Суде, Заместителя министра юстиции г-на Матюшкина, профессора Филипа Лича и г-жи Ганнушкиной, представителя «Мемориала»; последняя заменила г-жу Эстемирову, сотрудницу представительства «Мемориала» в Чеченской Республике, убитую на следующий день после того, как она подтвердила свое участие в слушаниях. Через НПО, которые уже помогали им в обращении в Суд, потерпевшие активно участвуют в процессе

⁴⁷ См. Le Monde/AFP от 12 февраля 2009 г., «L'opposant tchétchène tué à Vienne devait témoigner contre Kadyrov» (Чеченский оппозиционер, убитый в Вене должен был свидетельствовать против Кадырова); и C.J. Chivers, «Slain Exile Detailed Cruelty of the Ruler of Chechnya» (Убитый изгнанник подробно описал жестокость правителя Чечни), New York Times, 1 февраля 2009 г.

⁴⁸ В особенности Европейский центр защиты прав Человека (ЕНРАС/«Мемориал»), Правовая инициатива по Чечне/России, и Центр содействия международной защите.

⁴⁹ Хьюман Райтс Вотч, «Кто мне скажет, что случилось с моим сыном? Исполнение Россией решений Европейского суда по жалобам заявителей из Чечни», сентябрь 2009 г. (доклад доступен на веб-сайте HRW.org).

⁵⁰ См. заявление г-на Пургуридеса в связи с его визитом в Москву 7-10 февраля 2010 г.

(http://assembly.coe.int/ASP/NewsManager/FMB_NewsManagerView.asp?ID=5270) и промежуточные доклады Комиссии от 31 августа 2009 г. (AS/Jur (2009) 36 и дополнения), особенно стр. 16-19 дополнения (http://assembly.coe.int/CommitteeDocs/2009/ejdoc36_2009.pdf; http://assembly.coe.int/CommitteeDocs/2009/ejdoc36ADD_2009.pdf).

исполнения решений под надзором Комитета Министров, предлагая конкретные меры для устранения установленных нарушений.⁵¹

31. В информационном документе от 11 сентября 2008 г. Комитет Министров представил общие меры, принятые для исполнения решений Суда относительно событий в Чеченской Республике.⁵² Информация в этой области могла бы стать более прозрачной, если бы доклады, подготовленные ЕКПП вследствие посещения региона, были опубликованы; однако публикация таких докладов требует согласия российской стороны, которое она еще не дала. ЕКПП восемь раз посетил регион, в последний раз в апреле 2009 г. Он принял три «публичных заявления» относительно состояния мест заключения в Чеченской Республике.⁵³ Было бы уместно напомнить, что инструмент публичного заявления используется редко (пять раз за двадцать лет существования ЕКПП), и что он предназначен для ситуаций, сопровождающихся явным недостатком сотрудничества со стороны властей.⁵⁴ Насколько нам известно, Комитет Министров ни разу не включил эти декларации в свою повестку дня и, соответственно, не занял позиции по ним. Почему?

32. Решения Суда, конечно, несут большое символическое значение, но мы убедились в том, что их исполнение зачастую проблематично. В некоторых решениях, касающихся Северного Кавказа, констатируется, что определенные факты ясно указывают на виновного или виновных. Однако это не ведет ни к каким конкретным последствиям для виновных. Вот два примера таких дел:

1) Халид Хадиев и Казбек Акиев были убиты 6 августа 2000 г., когда российский военный вертолет без видимых причин открыл огонь по группе мужчин, косящих траву в полях в районе деревни Аршты в Республике Ингушетия, недалеко от чеченской границы. В 2008 г. в своем решении Суд не нашел допустимого оправдания применению огнестрельного оружия в обстоятельствах дела и установил, что Российская Федерация нарушила право на жизнь.⁵⁵ Проводя расследование, военная прокуратура лишь через год смогла установить личности пилотов вертолета, но так и не установила личности вышестоящих военнослужащих, отдавших приказ об открытии огня. Суд подверг следствие жесткой критике и констатировал отсутствие эффективного расследования. В рамках исполнения этого решения военная прокуратура возобновила расследование, но лишь для того, чтобы снова приостановить его спустя месяц в день, когда потерпевшие получили письмо, извещающее их о возобновлении процедуры. Близкие жертв все еще ожидают восстановления правосудия.⁵⁶

2) В деле *Базоркина против России*⁵⁷ российское телевидение показало 2 февраля 2000 г. видеозапись, на которой виден арест федеральными войсками молодого Хаджи-Мурата Яндиева, без колебаний опознанного матерью, Фатимой Базоркиной. На записи отчетливо видно и слышно, как генерал Баранов говорит солдатам: «Давай, давай, делай, уведи его, прикончи, пристрели к черту...» Также видно, как российские солдаты уводят Яндиева; после этого его никто не видел. Несмотря на решение Суда, который установил нарушение статьи 2 и подверг жесткой критике отсутствие эффективного расследования, российские власти отказались возбудить уголовное дело против генерала Баранова. В письме от 24 марта 2008 г., направленном представителям интересов г-жи Базоркиной, военная прокуратура указала, не вдаваясь в дополнительные детали, что в ходе «предварительного» расследования по факту исчезновения Яндиева «все нарушения Европейской конвенции, указанные в постановлении Суда, устранены». В другом письме от 3 апреля 2009 г. (ответ на требование г-жи Базоркиной возбудить уголовное дело по факту действий генерала Баранова) военная прокуратура ответила, что «никаких доказательств в ходе расследования возможной причастности генерал-майора А. И. Баранова к похищению и убийству Х.-М. А. Яндиева не установлено. В связи с этим, в ходатайстве о возбуждении уголовного дела в отношении последнего [генерала Баранова] отказано»⁵⁸.

⁵¹ Кроме Хьюман Райтс Вотч, я хотел бы особенно поблагодарить лондонский Европейский центр защиты прав человека (EHRAC) и Правовую инициативу по России (SRJI), которые предоставили нам детальную информацию по исполнению решений Суда.

⁵² CM/Inf/DH(2008)33 11 сентября 2008 г. «Действия сил безопасности в Чеченской Республике Российской Федерации: общие меры по исполнению постановлений Европейского суда по правам человека. Первая часть пересмотренного Меморандума, подготовленная Департаментом по исполнению решений Европейского суда по правам человека»; документ должен быть обновлен в июне 2010 г. Неофициальный перевод: http://www.coe.int/t/e/human_rights/execution/02_documents/2008cminfdh33public%20RUS.asp

⁵³ См. публичные заявления от 10 июля 2007 г. (www.cpt.coe.int/documents/rus/2003-33-inf-eng.pdf), от 13 марта 2007 г. (www.cpt.coe.int/documents/rus/2007-17-inf-eng.pdf) и от 10 июля 2001 г. (www.cpt.coe.int/documents/rus/2001-15-inf-eng.pdf).

⁵⁴ См. 19-ый Общий доклад ЕКПП (1 августа 2008 г. - 31 июля 2009 г.), параграф 12, www.cpt.coe.int/en/annual/rep-19.pdf

⁵⁵ *Khatsieva & Others v. Russia* (Хадиева и другие против России), жалоба № 5108/02, постановление от 17 января 2008 г., параграф 139.

⁵⁶ См. вышеупомянутый доклад Хьюман Райтс Вотч, стр. 15-16.

⁵⁷ *Bazorkina v. Russia*, жалоба № 69481/01, постановление от 27 июля 2006 г.

⁵⁸ Цитаты из переписки в вышеупомянутом докладе Хьюман Райтс Вотч, стр. 18.

33. Эти два дела хорошо демонстрируют, насколько сложно покончить с безнаказанностью в Северокавказском регионе. В связи с этим, в качестве еще одного примера можно добавить ответ, полученный родственниками братьев Азиевых⁵⁹, запросивших у Министерства внутренних дел Чеченской Республики фамилии военнослужащих, находившихся на дежурстве на конкретном блокпосте в ночь похищения: запрос был отклонен на основании приказа МВД от 25 августа 2007 г., который запрещает разглашение персональных данных сотрудников, привлекающихся к участию в контртеррористических и «специальных» операциях.⁶⁰ Такое правило в действительности препятствует установлению личностей служащих правоохранительных органов, возможно причастных к противозаконным действиям. Сеть блокпостов достаточно развита, что мы смогли констатировать во время нашего посещения региона. Если мертвое тело человека найдено в месте, удаленном от места его похищения, то похитители неизбежно должны были проникнуть через блокпосты или недалеко от них. «Иммунитет», предоставляемый сотрудникам правоохранительных органов, находящимся на дежурстве на блокпостах может лишь вызывать подозрения. Напомним, что Наталья Эстемирова была похищена в Чеченской Республике, и что ее тело было найдено в Ингушетии. Ее убийцы должны были чувствовать себя в полной безопасности, чтобы перемещаться таким образом, перевозя с собой похищенного человека или мертвое тело.

5. Ужасающие цифры

34. Количество нарушений прав человека несомненно уменьшилось после окончания двух «официальных» чеченских войн. С 2009 г., увы, следует констатировать тревожащее увеличение количества актов насилия, похищений, убийств и террористических актов.

35. По данным, предоставленным Генеральной прокуратурой, с 2006 по 2009 гг. в Чеченской Республике 536 лиц были объявлены пропавшими без вести, из них 287 числятся похищенными и их местонахождение до настоящего времени не установлено. За тот же период 30 уголовных дел по факту похищения человека были направлены в суды. Отмена режима контртеррористической операции в начале 2009 г. не повлекла за собой снижения активности «незаконных вооруженных формирований»: количество посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих даже возросло на 18,6%. В общем, число потерпевших составило 631 в 2009 г. (575 в 2008 г.), из них 74 погибших (68 в 2008 г.). Прокуратура особенно отмечает рост числа преступлений с участием террористов-смертников и замечает, что «совершаемые в 2009 году преступления указанной категории стали носить более дерзкий и жестокий характер».

36. В Ингушетии, опять же по предоставленным нам официальным данным, с 2006 по 2009 гг. 186 человек были объявлены пропавшими без вести, из них 163 были найдены в живых и трое – мертвыми. За этот же период 40 человек были признаны похищенными, но никто не был привлечен к ответственности за преступления данной категории.

37. В Дагестане с 2006 по 2009 гг. были объявлены пропавшими без вести 671 лицо (из них 188 – в 2009 г.). Среди них 60 были похищены лицами в камуфляжной форме (то есть в причастности подозреваются служащие правоохранительных органов), из них – 29 только за 2009 г. За данный период были обнаружены 12 мертвых тел исчезнувших лиц. Всего из объявленного пропавшим без вести 671 лица было обнаружено местонахождение 586 лиц. Речь идет о достаточно значительных числах, учитывая сравнительно небольшое население этих республик. Кроме того, эти данные могут лишь весьма частично отражать реальность.

6. Проблема пропавших без вести: роль, которую может сыграть Красный Крест

38. В августе 2009 г. Международный Комитет Красного Креста (МККК) представил доклад о потребностях семей лиц, пропавших без вести, в основу которого легли подробные беседы с 100 семьями, затронутыми исчезновениями.⁶¹ Общее количество пропавших без вести лиц по одной Чеченской Республике достигает, по различным оценкам, от 3000⁶² до 5000⁶³. Страдания и смятение семей, впечатляюще описанные МККК, наглядно свидетельствуют о том, что устойчивое примирение достижимо лишь через решение проблемы лиц, пропавших без

⁵⁹ *Aziyevy v. Russia* (Азиевы против России), жалоба № 77626/01, постановление от 20 марта 2008 г.

⁶⁰ См. вышеупомянутый доклад Хьюман Райтс Вотч, стр. 32-33, сн. 90-91, дающие более детальную информацию; семья потерпевших так и не получила запрошенную копию этого приказа.

⁶¹ "Семьи лиц, пропавших без вести, и их потребности", Доклад Международного Комитета Красного Креста на основе оценки, проведенной на Северном Кавказе, август 2009 г.

⁶² См. Andrew E. Kramer, «Chechnya's Capital Rises from the Ashes atop hidden Horrors» (Чеченская столица восстает из пепла к скрытым ужасам), *New York Times* от 30 апреля 2008 г., ссылка на чеченского Уполномоченного по правам человека Нурди Нухаджиева, говорящего о 3018 нераскрытых исчезновениях.

вести. Верный своему уставу и долгому опыту, МККК не судит о виновности одной из сторон. Он выступает в пользу конкретной помощи жертвам. Как уже несколько раз открыто и уверенно заявляла Ассамблея⁶⁴, и как провозглашается недавно принятой Конвенцией ООН о защите от насильственных исчезновений⁶⁵, родственники имеют право знать правду, и компетентные власти обязаны сотрудничать, с целью раскрыть как можно большее число исчезновений. Российской Федерации будет полезно использовать опыт Красного Креста, приобретенный в других странах, таких как Кипр и страны Африки или бывшей Югославии. В заключительной части своего доклада МККК разработал ряд конкретных и весьма уместных практических рекомендаций, которые мы можем лишь поддержать и настоятельно рекомендовать российским властям принять их во внимание.

7. Несколько дел в качестве примера

39. Этот раздел доклада является одним из наиболее тяжелых. Еще до нашего посещения региона нам сообщили о большом количестве конкретных нераскрытых преступлений: убийств, исчезновений, пыток, похищений, намеренных поджогов домов, разнообразных форм устрашения. Перед нашей поездкой мы отобрали около тридцати дел, которые мы передали различным властным инстанциям, а также правозащитникам. В рамках наших встреч не представлялось возможным вдаваться в детали каждого дела. Тем не менее, мы смогли обсудить их во время заседаний с участием представителей исполнительных и судебных властей, а также встреч со свидетелями и близкими жертв, организованных в сотрудничестве с «Мемориалом» в Москве, Назрани, Грозном и Махачкале. Мы хотим еще раз поблагодарить как российские уполномоченные органы власти, так и представителей «Мемориала» за их готовность к сотрудничеству. Как мы уже отмечали, встречи с родственниками жертв нарушений прав человека нас глубоко тронули. Мы были впечатлены тем достоинством, с которым эти люди поведали нам о своей боли и отчаянии. Мы также упомянули тот душераздирающий призыв, который они направили через нас Совету Европы, чтобы мы не забывали о них и не оставляли их в одиночестве. Это привело нас к мысли предложить собрать часть этих свидетельств в форме видеозаписи при помощи «Мемориала» и представить их во время фотовыставки одновременно с обсуждением этого доклада на сессии Ассамблеи. Хотим пояснить: речь ни в коем случае не идет об обвинении одной из сторон. Нет, цель этого – донести страдания и точку зрения местных жителей, которые подвергаются насилию, кем бы оно ни было учинено, дать хоть раз слово «простым людям», чтобы они смогли выразить свои чувства и боль, которую они вынуждены переносить. Защищать права человека – значит, прежде всего, вставать на сторону жертв вне зависимости от того, кто является виновным в учиненном насилии. В приложении II этого доклада мы приводим некоторые дела, кажущиеся нам показательными⁶⁶. По отдельным из них нам предоставили информацию и подтверждения сами родственники жертв.

40. Убийство Умара Исраилова, открыто совершенное чеченским агентом 13 января 2009 г. в Вене, является по многим причинам особенно щекотливым и тревожащим случаем. Г-н Исраилов публично обвинил чеченского Президента в личном участии в применении пыток и собирался дать против него показания.⁶⁷ Артур Курмакаев, чеченец, по всей вероятности сообщил в мае 2008 г. австрийскому Федеральному агентству защиты конституции о том, что получил приказ об убийстве Исраилова, но не хотел его исполнять; в связи с этим он просил о предоставлении ему мер личной безопасности. Представляется, что австрийские власти не приняли всерьез эту информацию, полагая, что это вымысел. Курмакаев был выслан в Россию по собственному согласию, судя по документу, который он подписал в присутствии австрийских служащих. После этого, след Курмакаева теряется. Вскоре после убийства Исраилова австрийская полиция задержала нескольких подозреваемых чеченского происхождения. По утечке информации из в целом достоверных источников, полиция обладает доказательствами, ведущими к окружению чеченского Президента.⁶⁸

41. Один австрийский депутат совсем недавно сообщил нам о том, что получил копию обвинительного заключения, составленного Федеральным агентством защиты конституции и переданном прокурору. По этим данным было установлено, что Курмакаев был убит вскоре после возвращения в Россию. Из Москвы ему еще удалось связаться по телефону с австрийским депутатом и сказать следующее: «Я им [австрийским службам] все сказал. Но они не

⁶³ Radio Free Europe, «Identifying Chechnya's dead» (Идентифицируя чеченских погибших), 19 ноября 2008 г.

⁶⁴ См., например, Резолюцию 1463 (2005).

⁶⁵ Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений от 20 декабря 2006 г.

⁶⁶ Описание составлено по информации, собранной «Мемориалом», учитывая комментарии властей, переданные докладчику.

⁶⁷ См. Le Monde/AFP от 12 февраля 2009 г., «L'opposant tchétchène tué à Vienne devait témoigner contre Kadyrov» («Чеченский оппозиционер, убитый в Вене должен был свидетельствовать против Кадырова»); и C.J. Chivers, «Slain Exile Detailed Cruelty of the Ruler of Chechnya» («Убитый изгнанник подробно описал жестокость правителя Чечни»), New York Times, 1 февраля 2009 г.

⁶⁸ См. Sonja Zekri, «Tschetscheniens Machthaber soll Mord befohlen haben – Österreichs Verfassungsschutz beschuldigt Präsident Ramsan Kadyrov – doch es fehlen stichhaltige Beweise», Süddeutsche Zeitung, от 28 апреля 2010 г.; Joëlle Stolz, «La police autrichienne relie le président tchétchène au meurtre d'un opposant» (Австрийская полиция связывает чеченского Президента с убийством оппозиционера), Le Monde от 30 апреля 2010 г.

защитили ни меня, ни г-на Исраилова. Они хотели избавиться от меня как можно скорее. Я знаю, что нахожусь в смертельной опасности. Никто больше мне не помогает». Обвинительное заключение сжато констатирует, что Курмакаева «скорее всего уже нет в живых». Другой информатор, Салман Мувлаев, который, как представляется, сообщил австрийским властям имя главного подозреваемого по делу об убийстве г-на Исраилова – некоего Лечи Богатырева – был в свою очередь убит осенью 2009 г. во время пребывания в Азербайджане. На сегодняшний день уполномоченными судебными органами не было предано огласке ни одно формальное доказательство, поэтому сделать окончательный вывод по данному делу не представляется возможным. Тем не менее, эти обстоятельства продолжают вызывать беспокойство. Мы уверены, что австрийские власти приложат необходимые усилия, чтобы пролить свет на это дело и найти виновных на всех уровнях, вне зависимости от политических соображений и в интересах правосудия.

42. Также по информации, полученной нашим австрийским коллегой, австрийские службы и ФСБ близко сотрудничают на основе соглашения, заключенного между Министерством внутренних дел и ФСБ, в частности, в рамках действий по репатриации чеченцев в изгнании. По этой информации представитель ФСБ в Вене, некий Плешкаев, до своего перевода в Вену был заместителем министра внутренних дел Чечни и, кроме того, близким соратником Президента республики. Те же источники утверждают, что такого рода сотрудничество существует между ФСБ и службами других западноевропейских государств. Эти подозрения заслуживают пристального изучения. Конечно, желательно, чтобы существовало эффективное международное сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом и организованной преступностью. Оно даже необходимо, при условии, что это сотрудничество проходит в рамках соблюдения закона и основных прав. Доклады Совета Европы показали, что во имя «войны против терроризма» во многих странах были совершены неприемлемые правонарушения. Поэтому необходимо оставаться бдительными.

43. Некоторые чеченские оппозиционеры в изгнании были убиты в Турции и Азербайджане.⁶⁹ Угрозы были высказаны в адрес других чеченцев в изгнании, включая – совсем недавно – и оппозиционеров, нашедших убежище в Страсбурге, с которыми нам удалось встретиться.

44. Еще один человек, обвинивший г-на Кадырова в пытках, был похищен 3 августа 2008 г. в Грозном, где он присутствовал на похоронах сестры. Речь идет о Мухамадсалахе Масаеве, который незадолго до этого дал «Новой газете» интервью⁷⁰, в котором обвинил г-на Кадырова в том, что тот пытал его в 2006-2007 гг. в тайной тюрьме, расположенной в родном селе чеченского Президента Центерой. 12 августа 2008 г. мы направили Президенту Чечни письмо с просьбой вмешаться и сделать все необходимое, чтобы разыскать г-на Масаева. Мы так и не получили ответа. Местонахождение г-на Масаева до сих пор неизвестно.

45. Во время нашей встречи в Гудермесе с г-ном Кадыровым последний – еще до того, как мы успели спросить об этом – отверг все обвинения и настоял на том, что никаких доказательств его причастности к этим преступлениям не существует.

8. Дополнительные замечания

46. В конце прошлого года Президент Медведев заявил о том, что беспорядки на Северном Кавказе являются для Российской Федерации проблемой номер один. Эта оценка еще более уместна после ужасных терактов в Москве. Впечатляющий шквал решений ЕСПЧ, описывающих явные случаи нарушения права на жизнь и нарушения запрета пыток, также показывает, что Северокавказский регион является той частью Европы, где уже годы имеют место самые серьезные и массовые нарушения прав человека. Таким образом, это не исключительно российская, а затрагивающая все европейское сообщество проблема, пусть даже в первую очередь именно российские власти призываются к действию и нахождению решений, соответствующих их собственному законодательству и взятым на себя международным обязательствам. События в регионе драматическим образом показывают, что избранная до сих пор стратегия неоспоримо является провальной. Нас впечатлило, насколько некоторые из наших собеседников, с которыми мы встретились во время посещения региона, продолжают прикрываться чисто формальными и стереотипичными толкованиями ситуации: «похищения, поджоги домов и убийства правозащитников являются лишь деяниями ‘бандитов’, которые стремятся дискредитировать власти», повторяли нам, неизменно используя одни и те же формулировки. Достаточно ознакомиться с фактами, детально описанными в постановлениях ЕСПЧ, чтобы осознать, насколько такая позиция абсурдна. Без отчетливого и твердого личного вмешательства самых высоких властных инстанций Российской Федерации с целью взять в руки правоохранительные органы, чтобы обеспечить их профессионализм и соблюдение ими дисциплины, ситуация может ухудшиться и стать еще более

⁶⁹ Мы получили копию подготовленного французскими властями документа, в котором упоминается команда чеченских убийц, свирепствующая на территории многих стран Европы.

⁷⁰ Перевод опубликован на веб-сайте «Мемориала» 6 августа 2008 г. (www.memo.ru).

опасной. Лишь преобразовав службы охраны правопорядка, станет возможным усилить судебные институты.⁷¹ До нашего сведения были доведены свидетельства о более или менее открытых угрозах, направляемых из силовых структур в адрес следователей, собиравшихся расследовать преступления, к которым могли быть причастны милиционеры или военные. Нам также сообщили, что милиция просто оставляла без ответа постановления следственных органов о проведении следственных действий каждый раз, когда к преступлению были причастны милицейские службы. Без поддержки населения и без его доверия к институтам власти невозможно покончить с организованной преступностью и терроризмом. Компетентные, эффективные и корректные органы охраны правопорядка, равно как и независимая и почитаемая система правосудия, являются наилучшими средствами оказания сопротивления террористической угрозе. Прилагаемые в этой сфере усилия пока явно недостаточны.

47. Теракты 29 марта 2010 г. в московском метро не могут не вызывать чувств ужаса и отвращения. Ничто, абсолютно ничто не способно оправдать такие деяния, их авторы не могут ссылаться на никакие смягчающие обстоятельства: те, кто манипулировал этими молодыми женщинами, являются трусливыми и омерзительными типами. Здесь не может быть никаких нюансов. В качестве реакции это слепое и абсурдное насилие вызывает гнев и негодование; это можно понять, по крайней мере, когда речь идет о реакции простого человека. Но именно в таких обстоятельствах правовое государство и демократия должны показать свою силу, свой авторитет и свою убедительность; именно в такие трагические моменты мы можем доказать и измерить качество и крепость наших государственных институтов и их представителей. Дискурс представителей самых высоких инстанций Российской Федерации не предвещает в этом смысле ничего обнадеживающего: заявления, что нужно «выковырять» террористов «со дна канализации» и что борьба с терроризмом будет «еще жестче»⁷², лишь играют на руку преступникам и подпитывают спираль насилия. Уже после терактов 1999 г. в то время российский Президент пообещал «мочить террористов в сортире». Позволим себе напомнить о двух примерах иного подхода в ситуации похожих трагических событий. В 1978 г. в разгар периода «Свинцовых лет» похищение, а затем убийство Альдо Моро [Премьер-министра Италии] явилось не только апогеем террористического насилия, воспламенявшего Италию в течение этих лет, но также, и в особенности, представляло собой прямую атаку, направленную в самое сердце государства. Тогда многие выступили за принятие чрезвычайных мер, противоречащих основным правам. Генерал Карло Альберто Далла Кьеза, ответственный за борьбу с терроризмом, без колебаний ответил: «Италия переживёт смерть Альдо Моро, но она не переживёт введения пыток»⁷³. Впечатляющая позиция для боевого генерала в самом разгаре необычайно напряженной обстановки, сравнимой лишь с редкими периодами в истории страны. 11 марта 2004 г. теракты с использованием взрывных устройств в одном поезде и на двух железнодорожных станциях Мадрида унесли 191 жизнь. В тот же день Король Хуан Карлос отреагировал переданным по телевидению обращением к народу, отрезок из которого стоит процитировать: «Страна, которая хорошо знает, что пред лицом несправедливости и варварства возможно лишь единство, стойкость и спокойствие. Единство, стойкость и спокойствие в борьбе против терроризма, при помощи всех инструментов, которые дает нам правовое государство, удваивая наши совместные усилия, чтобы покончить с этим бедствием, рассчитывая на деятельность полиции, работу правосудия и международное сотрудничество»⁷⁴. Италия справилась с терроризмом, не предав своих ценностей и принципов правового государства. Испанское правосудие смогло установить личности преступников⁷⁵, совершивших эти отвратительные теракты, арестовать их и вынести приговор в рамках судебного процесса, проведенного в строгом соответствии с нормами закона.

48. 25 января 2005 г. ПАСЕ выразила сожаление в связи с тем, что «мониторинг состояния прав человека в Чеченской Республике по линии Комитета Министров, инициированный Генеральным секретарем в июне 2000 года, на данный момент с весны 2004 года фактически приостановлен, несмотря на неоднократные призывы Ассамблеи к активизации усилий по мониторингу»⁷⁶. Также стоит процитировать длинный отрывок из прошлого доклада г-на Биндига, настолько его утверждения остаются уместными с учетом того, что продолжает происходить сегодня: «Этот недостаток последовательности, чтобы не сказать использование двойных стандартов, со стороны Комитета Министров тем более заслуживает сожаления, что Ассамблея и Комитет Министров разделяют единую цель: улучшить положение прав человека в Чечне. Требуя, чтобы Комитет Министров использовал собственный

⁷¹ Генеральный прокурор Российской Федерации Юрий Чайка в своей речи, обращенной к членам верхней палаты российского Парламента, совсем недавно обличил коррупцию и правонарушения, совершаемые органами милиции на Кавказе. Он также упомянул о фальсификации статистических показателей (AFP от 24 апреля 2010 г.).

⁷² На встрече с директором ФСБ 8 января 2010 г. Президент Медведев сказал: «В том, что касается бандитов, наша политика остается прежней. Их нужно просто уничтожать, делать это жестко и делать это систематически, то есть регулярно, потому что, к сожалению, бандподполье еще существует. Нужно методично действовать „по всей поляне“, если где-то появился след, значит, нужно искать их и уничтожать» (цитата из открытого письма от 15 января 2010 г. Светланы Ганнушкиной, Председателя Комитета «Гражданское содействие» и члена Правления «Мемориала»).

⁷³ См. "Maestri e allievi a scuola di tortura", Corriere della sera от 8 сентября 2003 г.:

www.veritagiustizia.it/old_rassegna_stampa/corriere_della_sera_maestri_e_allievi_a_scuola_di_tortura.php.

⁷⁴ <http://site.voila.fr/tsk/dossiers/esp/jcb11m.html>.

⁷⁵ Лично мы предпочитаем термин «преступник» термину «террорист», поскольку последний рассматривается ими самими как почетный.

⁷⁶ Резолюция 1479 (2006), [http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/\[Russian_documents\]/\[2006\]/\[Jan2006\]/Res1479_rus.asp](http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/[Russian_documents]/[2006]/[Jan2006]/Res1479_rus.asp)

механизм мониторинга и таким образом демонстрировал собственную эффективность, Ассамблея показала готовность прилагать усилия совместно с исполнительным органом Совета Европы. Несмотря на это, кажется, что Совет Министров больше не заинтересован в мониторинге положения прав человека в Чечне в рамках его Декларации о соответствии обязательствам или в каких-либо других рамках. Кажется, что Комитетом Министров и двумя следующими один за другим Генеральными Секретарями было принято какого-то рода гласное или негласное решение прекратить мониторинг положения прав человека в Чечне, не информируя об этом Ассамблею. Ответственность за этот мониторинг в действительности была возложена на Европейский суд по правам человека, Европейский комитет по предотвращению пыток и, в меньшей степени, Комиссара Совета Европы по правам человека»⁷⁷. Что еще можно добавить, кроме выражения нашего непонимания и растерянности в отношении такого подхода? Согласно статье 46 п. 2 Европейской конвенции о защите прав человека, на Комитет Министров возлагается обязанность следить за исполнением решений Суда. Несомненно, исполнение не может ограничиваться выплатой компенсаций потерпевшей стороне. На сегодняшний день было вынесено более 150⁷⁸ постановлений Суда, устанавливающих наисерьезнейшие нарушения основных прав в одном и том же регионе, но никаких реальных действий для исправления причин, ведущих к этому положению, не предпринимается.

49. Бесспорно, это одна из важнейших проблем Совета Европы. Продолжать оставаться в стороне, ссылаться на то, что следует принимать в расчет политическое равновесие, ограничиваться подсчетом постановлений Суда, которые сменяют друг друга с впечатляющим ритмом, – значит полностью лишить организацию убедительности. Хуже того, это означало бы провозгласить ее смерть. На недавнем обсуждении один выдающийся юрист и весьма уважаемый бывший судья Страсбургского суда, комментируя эту ситуацию, сделал следующее циничное замечание: «А чего вы ожидали, газ теперь важнее прав человека». Можно ли его винить? А вот еще одна мысль. Если постановления Суда, касающиеся Северного Кавказа, будут продолжать выноситься в том же ритме и констатировать систематическое отсутствие эффективного расследования, то можно представить, что в отсутствие адекватного вмешательства Совета Министров некоторые государства-члены могли бы подумать о том, чтобы подать межгосударственную жалобу на основании статьи 33 Конвенции. Это положение ни в коей мере не предполагает, что государству (или государствам), подающему жалобу должен быть нанесен прямой ущерб. Такая жалоба также может подаваться в целях защиты ценностного наследия и системы Конвенции, когда их целостности грозит серьезная опасность в связи с повторными и постоянными нарушениями, и механизмы защиты не применяются в необходимой мере.

50. По предложению Рудольфа Биндига, чтобы послать мощный сигнал, Ассамблея с 2003 г. рекомендовала создать международный уголовный суд по Чеченской Республике⁷⁹, осознавая, что Совет Безопасности ООН никогда не принял бы такого решения. Эта идея отнюдь не неуместна, даже напротив. Мы предпочитаем, тем не менее, продолжать верить в волю и способность российских властей разрешить северокавказскую проблему, восстановить правосудие и обеспечить мир. Речь идет о сложнейшей задаче, мы осознаем это. Как мы уже отметили выше, построение устойчивого мира предполагает установление правды. Неправительственные организации⁸⁰ за годы работы сумели собрать значительный объем информации (в форме свидетельств, фотоснимков, видеозаписей и документов) о событиях, произошедших в регионе. Эти архивы имеют историческую ценность и, несомненно, могут способствовать установлению правды и работе над памятью. Совет Европы мог бы сотрудничать в этой области с российскими властями.

51. Религиозный экстремизм, в данном случае жесткие формы исламского интегризма, затрагивает не только Северный Кавказ, а представляет угрозу, с которой может столкнуться любая страна. В этом случае обширный анализ на международном уровне представляется необходимым. Подавление силой само по себе не сможет справиться с этим феноменом, если оно не сопровождается культурным, экономическим и политическим подходом. Экстремизм нуждается в особой почве, в которой он сможет пустить корни и развиваться. Зная это, нам придется распространить наш анализ на все мировые случаи, в которых целые поколения жили в унижении и несправедливости. Борьба с терроризмом – это также, и в первую очередь, борьба с несправедливостью, повсюду. Прибегать к незаконным методам в борьбе с терроризмом – значит для демократии признать первое поражение, первую победу террористов, которые как раз и хотят разрушить наши демократические институты. Похищения

⁷⁷ Док. 10774 (англ.), параграф 86: <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/WorkingDocs/Doc05/EDOC10774.htm>.

⁷⁸ Постоянный поток постановлений Суда не прекращается и в момент написания этого доклада – Суд снова установил нарушения права на жизнь и отсутствие эффективного расследования: см. *Shakhabova v. Russia* (Шахабова против России), жалоба №. 39685/06 и *Suleymanova v. Russia* (Сулейманова против России) жалоба №. 9191/06, от 12 мая 2010 г.; и *Dzhabrailov & others v. Russia* (Джабраилов и другие против России), жалоба №. 3678/06, от 20 мая 2010 г.

⁷⁹ Рекомендация 1600 (2003), параграф 3.v.

⁸⁰ Особенно отметим «Общество народов, находящихся в опасности» (*Gesellschaft für bedrohte Völker*, Берн); в сотрудничестве с местными партнерами эта НПО запустила проект «Чеченский архив» с целью собрать, анализировать и классифицировать как можно больший объем документов (см.: www.gfbv.ch). Также упомянем команду Станислава Дмитриевского, книгу которого стоит процитировать: «Международный трибунал для Чечни», Москва, 2009 г.; Наталья Эстемирова активно собирала материал для подготовки этого издания. В день выхода книги в Москве она была убита.

(или, как еще говорят на английском языке «extraordinary renditions»), пытки (некоторые стыдливо говорят об «усиленных методах допроса»), а также тайные тюрьмы являются противоположностью правосудия и правового государства. Это значит превращать преступников в борцов, это значит наделять последних ощущением легитимности борьбы с государством, применяющим противозаконные средства. Институты власти, которые борются с терроризмом, используя те же террористические методы, лишь создают и укрепляют симпатию к террористам, что только придает последним силы и – а именно этого они добиваются – превращает их в мучеников.

52. Мы прекрасно осознаем сложность ситуации и проблем, с которыми приходится сталкиваться российским властям на Северном Кавказе. Мы также не можем забывать о недавней истории страны. Распад СССР и последовавший за ним хаос и страдания, которые он повлек для населения, стали гигантским вызовом для руководства этого огромного государства. Впечатляющие результаты были достигнуты на протяжении последних лет, и это убеждает нас в том, что страна обладает возможностью и средствами для разрешения кавказского кризиса. Мы абсолютно убеждены в необходимости того, чтобы Россия была частью европейской семьи, и чтобы российское население стремилось разделять те же ценности, что подтверждается многочисленными инициативами и деятельностью гражданского общества. Мы можем лишь побудить власти больше прислушиваться к неправительственным организациям, которые выступают в защиту основных прав своих сограждан. Конечно, многие из наших собеседников утверждали, что сотрудничают с НПО; тем не менее, мы часто наблюдали высокомерное отношение к этим организациям, отсутствие реальной воли к установлению настоящего диалога. «Мемориал» и многие другие НПО трудятся во благо российского общества; поэтому на них нужно смотреть не как на врагов, а как на ценных партнеров, способных позитивно сотрудничать в поиске решений в интересах всей страны и ее жителей. В письме от 12 января 2010 г. «Мемориал» обратился к Президенту Медведеву, описывая чрезвычайно шокирующее дело о похищении (дело приведено в приложении II). В письме Президенту Светлана Ганнушкина из «Мемориала» напоминает о важном принципе: «Такое преступление, совершенное представителями государства, стоит в одном ряду с самыми опасными террористическими актами, потому что разрушает общество, подрывая веру в закон». Президент Медведев совсем недавно встретился с НПО, активными на Северном Кавказе.⁸¹ Мы знакомимся с его речью в момент завершения работы над докладом. Выступление Президента кажется нам заслуживающим особого внимания. Нам представляется, что тон речи меняется, и мы расцениваем этот подход, сильно отличающийся от того, что мы наблюдали ранее, как позитивный знак, хоть многочисленные проблемы и остаются пока нерешенными.

53. Грубая сила не покончит с терроризмом. Слишком много примеров является тому подтверждением. Пусть силовые методы и необходимы, но нужно следовать и другими путями: понять причины насилия, попытаться наладить политический диалог с умеренными силами восстания и осуществить стратегию по разделению повстанческих сил. Итальянская полиция и правосудие по их собственному признанию покончили с терроризмом и достигли значительных успехов в борьбе с мафией благодаря «содействующим правосудию» («*Pentiti*»). Эта стратегия была зафиксирована в законе, устанавливающем условия, при которых лицам, ранее участвовавшим в незаконных действиях, может быть назначен гораздо менее суровый приговор, если они сотрудничают с правосудием в установлении правды и способствуют обезвреживанию преступных организаций. Роль «*Pentiti*» стала определяющей в победе над «Красными бригадами». Сравнение двух разных стран, культур и исторических периодов является сложной задачей, но российские правоохранительные органы, судебная и законодательная власть могли бы вдохновиться подобными стратегиями. Их сегодняшний подход кажется иным. Смертница, которая вдруг отказалась привести в действие взрывной механизм и сдалась милиции в Москве, позволив арестовать круг других лиц, не встретила снисхождения со стороны правосудия: она была приговорена к двадцати годам заключения.⁸² Сложно таким образом подтолкнуть террористов к отказу от их деятельности, что могло бы не только позволить избежать терактов, но и способствовать обезвреживанию террористических сетей.

54. Прошлым июлем мы пригласили Наталью Эстемирову, сотрудницу «Мемориала» в Грозном, к участию в слушаниях по теме этого доклада, организованных нашей Комиссией 11 сентября 2009 г. в Париже. Едва она подтвердила свое присутствие, как мы получили новость о ее похищении и убийстве. Эта весть потрясла нас. Эта достойная восхищения женщина всегда отстаивала права самых слабых. Она с честью противостояла Президенту Чечни, когда он провозгласил обязательное ношение головного платка во всех общественных местах, ответив, что подобные вопросы решаются не государством, а семьей. Тем более, такое предписание нарушает принцип свободы вероисповедания в смысле, предаваемом ему Европейской конвенцией о защите прав человека. Кроме того, эта норма не была перенята ни в Ингушетии, ни в Дагестане. Как многие ее коллеги, Наталья Эстемирова понимала суть смелости в значении замечательного определения Жана Жореса: «Смелость – значит искать правду и говорить ее». То же самое выражала своими словом и делом Анна Политковская: «Я лишь отмечаю то, что происходит в настоящий момент, и пишу о том, что вижу». Убийство этих двух замечательных женщин, равно как и практически

⁸¹ Встреча состоялась 19 мая 2010 г.; см: <http://www.kremlin.ru/>.

⁸² Речь идет о Зареме Мужахоевой, собиравшейся совершить теракт в московском кафе и осужденной в апреле 2004 г. (Юлия Юзик, «Невесты Аллаха. Лица и судьбы женщин-шахидок, взорвавшихся в России», 2003, а также *La vengeance des «veuves noires»* (Мсть черных вдов), *Le Monde* от 30 марта 2010 г.)

всех остальных правозащитников, остается безнаказанным. Как заметила редакция одной крупной европейской газеты: «Северному Кавказу нужно немного больше правового государства, а не больше репрессий»⁸³.

⁸³ *Barbarie – répression, la spirale caucasienne* (Варварство – репрессия, кавказская спираль), Le Monde от 3 апреля 2010 г.

Приложение I

Список дел, переданный российским властям

1. Убийство журналистки Анны Политковской
2. Убийство правозащитницы Натальи Эстемировой (Грозненское отделение «Мемориала»)
3. Дело Лапина: судебное преследование лиц, обвиненных в совершении преступлений, перечисленных в книге Станислава Дмитриевского («Международный трибунал для Чечни», 2009 г.), написанной при участии Натальи Эстемировой
4. Убийство Мадины Юнусовой – одно из последних дел, которыми занималась г-жа Эстемирова
5. Убийство Заремы Садулаевой и ее мужа Алика Джабраилова, правозащитников из Чеченской Республики
6. Похищение в июле 2008 г. Зураба Цечоева, правозащитника, подавшего жалобу в Европейский суд по правам человека (по факту исчезновения его брата Тамерлана, исчезнувшего вместе с Рашидом Оздоевым, см. ниже)
7. Исчезновение в марте 2004 г. Рашида Оздоева, ингушского прокурора, публично изобличившего нарушения прав человека
8. Убийства адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой
9. Покушение на Юнус-Бека Евкурова, Президента Ингушетии
10. Смерть ингушского журналиста Магомеда Евлоева в милицеском автомобиле
11. Убийство ингушского журналиста Макшарипа Аушева
12. Похищение в 2008 г. Мухамадсалаха Масаева и расследование по факту обвинений, опубликованных до похищения (незаконное содержание под стражей в Центеро)
13. Убийство Умара Исраилова (обвинившего Р. Кадырова в применении пыток) в Вене
14. Похищение правозащитницы Заремы Гайсановой 31 октября 2009 г.
15. Дело генерал-лейтенанта Шаманова: судебное преследование в соответствии с постановлением Европейского суда по правам человека по факту происшествия в селе Катыр-Юрт в Феврале 2000 г. Какие результаты были достигнуты?
16. Дело *Базоркина против России* (жалоба п°69481/01), постановление от 27 июля 2006 г.: судебное преследование генерала Баранова
17. Дело «Норд-Оста»: судебное преследование лиц, казнивших террористов в бессознательном состоянии в ходе освобождения заложников
18. Похищение и плохое обращение с Вагапом Тутаковым в сентябре 2007 г.
19. Насильственная смерть Ризвана Хайхароева 31 мая 2006 г. в ст. Нестеровской, Ингушетия (обвинения в «публичной казни», совершенной чеченскими силовиками против воли ингушских милиционеров)
20. Исчезновение Ибрагима Газдиева 8 августа 2007 г. в Магасе (в похищении обвиняется ингушское управление ФСБ)
21. Похищение Идриса Циздоева (Республика Ингушетия)
22. Похищение Рустама Кагирова (Чеченская Республика)
23. Убийство трех братьев Илаевых (Чеченская Республика)

24. Похищение отца и сына Альбековых. Публичная внесудебная казнь Ризвана Альбекова (Чеченская Республика)
25. Похищение и убийство Батыра Албакова (Республика Ингушетия)
26. Похищение, убийство и имитация боя в селе Губден (Республика Дагестан)
27. Похищение Апти Зайналова (Чеченская Республика)
28. пытки в Малогбегском РОВД (Республика Ингушетия)

Приложение II:

Изложение дел, иллюстрирующих дисфункции судебной системы

1. Похищение и исчезновение Заремы Гайсановой, сотрудницы НПО «Датский совет по беженцам», Чеченская Республика (ЧР)

1. 31 октября 2009 г. около 15 часов в Грозном неизвестными сотрудниками правоохранительных органов проводилась «специальная операция», во время которой был убит член незаконного вооруженного формирования Али Хасанов. При обыске дома, соседствующего с домом Заремы Гайсановой, сотрудники правоохранительных органов открыли огонь в направлении жилища г-жи Гайсановой, убив Али Хасанова. Во время перестрелки в доме г-жи Гайсановой начался пожар, большая часть дома сгорела. Около 17ч. 30 мин. г-жа Гайсанова была похищена из своего дома, вероятно сотрудниками правоохранительных органов, которые проводили операцию. По факту похищения было возбуждено уголовное дело. На официальном веб-сайте МВД ЧР министр внутренних дел сообщил, что специальная операция 31 октября 2009 г. в Грозном, в рамках которой был убит г-н Хасанов, проводилась под личным командованием Президента ЧР Рамзана Кадырова. Свидетели событий также утверждают, что видели Президента и министра внутренних дел на месте проведения операции, первый из них при этом давал журналистам интервью о «ликвидации» боевика Хасанова. Мать г-жи Гайсановой обратилась к Президенту Ингушетии, в следственный комитет при прокуратуре по ЧР и прокуратуру ЧР с просьбой помочь ей разыскать дочь. В ноябре 2009 г. во время разговора с матерью г-жи Гайсановой следователь по делу о похищении сообщил ей, что ее дочь жива, но «недоступна» для следствия. По информации правозащитников и близких г-жи Гайсановой, сотрудники ОВД Ленинского района г. Грозного (по подозрениям проводившие ту самую специальную операцию) многократно игнорировали поручения следователя по делу о похищении г-жи Гайсановой, саботируя таким образом расследование. «Сводные мобильные группы правозащитников», превосходную работу которых мы уже отмечали⁸⁴, занялись этим делом. Из переписки, которая была нам предоставлена, следует, что следователь по делу о похищении г-жи Гайсановой, г-н Тамаев, трижды⁸⁵ направлял в ОВД поручения о производстве конкретных и четко обозначенных следственных действий (установить и обязать явкой свидетелей, установить и обязать явкой участников спецоперации и т.д.). Эти поручения были проигнорированы в очевидное нарушение российского законодательства⁸⁶. После этого следователь направил представление о принятии мер в ОВД и два рапорта на имя и.о. руководителя следственного отдела Грозного. Игорь Каляпин, глава «мобильных правозащитников» от «Комитета против пыток», действуя в качестве представителя интересов потерпевших, направил министру внутренних дел ЧР письмо, в котором сообщил ему о проблемах неисполнения милицией поручений прокуратуры по этому делу.⁸⁷ В своем ответе г-ну Каляпину министр пообещал принять эти сведения во внимание, и что конкретные меры по делу будут приняты. Между тем семья г-жи Гайсановой обратилась в Европейский суд по правам человека. На сегодняшний день местонахождение г-жи Гайсановой остается неизвестным.

2. В ходе наших встреч как с Генеральным прокурором и начальником следственного комитета по Чеченской Республике, так и с министром внутренних дел, наши собеседники заверили нас, что сотрудничество между следствием и милицией функционирует очень хорошо. Министр, тем не менее, был вынужден признать существование проблем, описанных в письме г-на Каляпина.

3. Направленные нам чеченской прокуратурой письменные комментарии по этому делу (n° 66094), подтверждают факт проведения «специальной операции» против некоего Хасанова А.А., члена незаконного вооруженного формирования в указанном месте и в указанное время. Из ответов министра внутренних дел и главы ФСБ региона следует, что «факт похищения Гайсановой З.И. сотрудниками правоохранительных органов подтвержден не был». По этим данным семеро сотрудников Аргунского ОВД, участвовавших в спецоперации не видели на месте никого, кроме А.А. Хасанова.

4. 16 апреля 2010 г. «Мемориал» опубликовал документ о недочетах в расследовании дела по факту исчезновения г-жи Гайсановой. Основываясь на заявлениях представителей следственных органов, а также на элементах, предоставленных российскими властями в рамках срочной процедуры в Европейском суде по правам человека, этот документ очень убедительно выявляет очевидные противоречия и затягивание процедуры властями.

2. Похищение и исчезновение Абдул-Езита Асхабова, Чеченская Республика

⁸⁴ См. пункт 12 объяснительного меморандума этого доклада.

⁸⁵ 20 и 27 ноября и 6 декабря 2009 г.

⁸⁶ В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (статья 21 п. 4 и статья 152 п. 1) поручения следователя обязательны для исполнения органами внутренних дел в десятидневный срок.

⁸⁷ Та же проблема присутствует и в деле Асхабова (см. пункт 6.2).

5. Около 3 часов ночи 5 августа 2009 г. в г. Шали трое вооруженных людей в масках и камуфляжной форме ворвались в дом Асхабовых. Без каких-либо объяснений они увезли Абдул-Езита Асхабова в неизвестном направлении. По заявлениям соседей похитители приехали на трех автомобилях. Родственники Асхабова сразу же известили милицию и главу администрации района и тем же утром подали заявления в РОВД, прокуратуру и местный отдел ФСБ.

6. Утром 7 августа 2009 г., когда мать жертвы, Тамара Асхабова, и ее родственницы находились перед зданием Шалинского РОВД, ожидая новостей о местонахождении Абдул-Езита Асхабова, они были прогнаны милиционерами, которые потребовали не «устраивать бардак» перед официальным зданием. Тогда родственники пропавшего отправились в Грозный, где они обратились в прокуратуру. После этого их принял Умарпаша Хакимов, один из сотрудников Уполномоченного по правам человека ЧР, который в присутствии Тамары Асхабовой позвонил в Шалинский РОВД, где ему сказали, что главы отдела нет на месте. Тогда он записал номер телефона (вероятно заместителя начальника РОВД) и тут же позвонил по нему. По телефону г-ну Хакимову сообщили, что г-н Асхабов был задержан, но что он является братом «эмира» (в Чечне этот термин обозначает командиров незаконных вооруженных формирований). Г-н Хакимов настоял, что задержанного нужно отпустить и добавил: «Даже если он брат эмира, вы не имеете права держать его больше положенного по закону срока». Он уверил родственников г-на Асхабова, что окажет им любую необходимую помощь.

7. 16 или 17 августа 2010 г. (мать г-на Асхабова не может вспомнить точной даты) около 23 часов вооруженные люди в камуфляжной форме без масок ворвались в дом Асхабовых с целью проведения обыска. Эти лица заявили, что приехали из Ханкалы (где располагается крупнейшая в Чеченской Республике федеральная военная база). Но по словам матери жертвы похищения все они были чеченцами. В одной из ванных комнат дома они очень быстро нашли тайник, о существовании которого не могли знать, если бы им не рассказал о нем до этого Абдул-Езит Асхабов. В конце концов, уголовное дело по факту похищения Абдул-Езита Асхабова было возбуждено. Лишь через месяц после похищения следователь в первый раз приехал в дом Асхабовых. Местонахождение г-на Асхабова до сих пор неизвестно. По словам матери Абдул-Езита Асхабова с детства является инвалидом по зрению и потому неспособен пользоваться оружием.

8. Брат Абдул-Езита Асхабова, Юсуп Асхабов, какое-то время являлся членом незаконных вооруженных формирований, но потом вышел из их рядов. По словам родственников вышеупомянутый тайник использовался для того, чтобы прятать Юсупа Асхабова, опасавшегося мести представителей силовых органов. Он был убит 28 мая 2009 г. в центре г. Шали сотрудниками местного РОВД. В тот же день при опознании тела Юсупа его отец был жестоко избит сотрудниками милиции, после того, как он сказал «Пусть Аллах примет его». Начальник Шалинского РОВД Магомед Даудов (также известный как «Лорд») по словам отца Асхабова активно участвовал в избиении. Отец Юсупа в последствии утверждал, что провел в больнице 15 дней. Это дело также упоминается и подкрепляется доказательствами в переписке, которую передали нам «мобильные правозащитники» «Комитета против пыток» и которая описывает недостаток сотрудничества органов милиции со следствием.

3. Похищение Апти Зайналова, Чеченская Республика

9. Это одно из последних дел, по которым работала Наталья Эстемирова, сотрудница «Мемориала», перед тем, как она была убита. Апти Зайналов, житель Чеченской Республики, приговоренный в 2005 г. к заключению за участие в незаконном вооруженном формировании и освобожденный в 2006 г., исчез 26 июня 2009 г. 2 июля 2009 г. мужчина, предпочетший остаться неизвестным, сообщил правозащитному центру «Мемориал», что в Ачхой-Мартановской больнице находится молодой человек по имени Апти, раненный и со следами пыток на теле. 3 июля 2009 г. один из сотрудников «Мемориала» посетил больницу. Через приоткрытую дверь палаты он увидел четырех вооруженных людей в камуфляжной форме, по всей вероятности принадлежавших к одной из служб внутренних дел. В больничной кровати лежал молодой человек, с перевязанной головой и гематомами на лице. Позже медицинский работник сообщил сотруднику «Мемориала», что имя больного – Апти Зайналов. Он также добавил, что говорить с этим пациентом запрещено, что его несколько раз увозили из больницы и что его раны свидетельствуют о том, что его пытали. Сотрудник «Мемориала», увидевший Апти Зайналова в больнице, впоследствии опознал его по фотографии, предоставленной его матерью. На следующий день отец Апти в сопровождении сотрудника «Мемориала» снова постарался посетить сына в больнице, но охранники у дверей не допустили их в палату.

10. 7 июля 2009 г. мать потерпевшего Айма Зайналова в сопровождении Натальи Эстемировой встретила с прокурором Ачхой-Мартановского района. Она подала заявление и попросила его помочь вернуть сына. Прокурор оставил Айму Зайналову и Наталью Эстемирову с двумя сотрудниками прокуратуры, которым поручил «разобраться, что там происходит». После полуторачасового безрезультатного ожидания начальника Ачхой-Мартановского РОВД в кабинете, два сотрудника прокуратуры согласились поехать в РОВД. Приехав туда, они оставили Айму Зайналову и Наталью Эстемирову снаружи, а сами вошли в здание РОВД и больше не появлялись.

В конце концов, Айма Зайналова сама поехала в больницу, где она увидела, как ее сына выводят два вооруженных охранника и сажают в автомобиль.

11. 8 и 9 июля 2009 г. Айма Зайналова обратилась к прокурору Чеченской Республики, руководителю Ачхой-Мартановского межрайонного следственного отдела и руководителю следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Чеченской Республике, прося о возбуждении уголовного дела по факту похищения ее сына и о принятии адекватных мер для установления его местонахождения. После 9 июля 2009 г. неустановленные машины начали слежку за Натальей Эстемировой и Ахмедом Гисаевым, сотрудниками «Мемориала», занимавшимися этим случаем.

12. 15 июля 2009 г. Наталья Эстемирова была похищена в Грозном, и ее тело было найдено в Республике Ингушетия. В тот же день «Мемориал» направил в Европейский суд по правам человека жалобу о нарушении Статей 3, 5 и 13 Европейской конвенции о защите прав человека (*Макаева против России* (Makayeva v. Russia), n° 37287/09). 20 июля 2009 г. содержание жалобы было сообщено властям Российской Федерации. В августе 2009 г. Ахмед Гисаев стал объектом давления и угроз со стороны неустановленных сотрудников правоохранительных органов. Он поставил в известность об этом следователя, но последний не предпринял никаких мер по его защите. Тогда с целью обеспечения безопасности г-на Гисаева «Мемориал» принял решение о его эвакуации за пределы Чеченской Республики.

13. Комментарии прокуратуры Чеченской Республики по этому делу (уголовное дело n° 74032) очень подробны. Они включают списки допрошенных свидетелей, запросов о предоставлении информации, направленных в различные силовые структуры, осмотров мест и т.д. Конкретные и подробные показания родственников г-на Зайналова ни опровергаются, ни подтверждаются; они фактически не были прокомментированы. Учитывая многочисленность допрошенных свидетелей и длину списка следственных действий, которые провели, как они утверждают, следственные органы, есть место для оптимизма и надежды, что при желании властей это дело будет скоро раскрыто.

4. Похищение Идриса Циздоева, Республика Ингушетия

14. 26 мая 2009 г. около 4 часов утра в г. Малогбек Республики Ингушетия (РИ) несколько людей под угрозой оружия вывели из дома Идриса Циздоева (1981 г. р.), готовившегося к утренней молитве вместе со своим братом Адамом Циздоевым (1979 г. р.). Когда Адам Циздоев спросил, куда уводят его брата, ему ответили, что просто хотят с ним поговорить и отпустят через несколько минут. Адам слышал, как его брат кричал, когда его избивали прямо на улице. Через 10 минут похитители уехали, увозя Идриса Циздоева в своем автомобиле. Адам Циздоев незамедлительно сообщил об этом в Малогбекский РОВД.

15. Информация о похищении сразу же была передана на все милицейские посты. Автомобиль, отвечающий описанию Адама Циздоева, был остановлен на одном из постов милиции. При проверке документов ответственный по Малогбекскому РОВД опознал одного из похитителей, которым являлся подполковник ОРБ-2⁸⁸ Адлан Ахмадов. Последний заявил, что они задержали г-на Циздоева и везут его в г. Магас. Затем ответственному по Малогбекскому РОВД позвонили, приказав ему отпустить похитителей. В следственный отдел Следственного комитета по ЧР, Малогбекский РОВД, Министерство внутренних дел РИ, прокурорам ЧР и РИ, а также Генеральному прокурору Российской Федерации были направлены заявления с просьбой пролить свет на дальнейшую судьбу Идриса Циздоева. О происшествии было сообщено многочисленным правозащитным организациям, а также чеченскому, ингушскому и федеральному Уполномоченным по правам человека.

16. Тем не менее, до сего дня никто не смог разыскать Идриса Циздоева. Сотрудники ОРБ-2 официально сообщили Следственному комитету, что 26 мая 2009 г. они не проводили операций на территории Ингушетии, и что никто не был задержан. По факту описанного происшествия было возбуждено уголовное дело. В августе 2009 г. это дело было передано в Главное следственное управление Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Южному Федеральному округу. Однако личность похитителей не была установлена, и Адлан Ахмадов не привлекался к ответственности.

17. На наш взгляд, снова конкретные элементы, которыми располагает следствие, должны позволить раскрыть это дело и привлечь к ответственности виновных, если на то будет воля властей.

5. Похищение Алихана Маркуева, Чеченская Республика

⁸⁸ Оперативно-разведывательное бюро при МВД РФ по Южному Федеральному Округу, базирующееся в Чеченской Республике. ОРБ-2 было описано многими международными организациями и НПО как один из центральных элементов системы всеобщего применения пыток в регионе.

18. Светлана Ганнушкина, одна из руководителей «Мемориала», передала нам письмо, направленное Президенту Медведеву 12 января 2010 г., в котором она описывает особенно одиозное дело: дело о похищении 28 июля 2009 г. Алихана Маркуева, официально прошедшего, тем не менее, процедуру амнистии после явки с повинной, покинув ряды незаконных вооруженных формирований. Специфика этого дела заключается в том, что анонимный сотрудник милиции предупредил о возможном преступлении еще до того, как оно было совершено: 19 октября 2009 г. неизвестный предупредил московское представительство «Мемориала» о том, что г-н Маркуев и трое других пропавших без вести в Чеченской Республике лиц (в их числе пятнадцатилетний мальчик Расухан Эльпиев) содержатся сотрудниками органов внутренних дел в одном из мест содержания в Гудермесе. Неизвестный указал, что предполагается переодеть их в камуфляжную форму и убить, чтобы потом утверждать, что они принадлежали к отряду незаконных вооруженных формирований, уничтоженному во время специальной операции. «Мемориал» тут же сообщил об этом в прокуратуру и МВД Чеченской Республики. 22 октября 2009 г. был получен ответ: «сведения не подтвердились». Тем не менее, 27 ноября 2009 г. около села Сержень-Юрт было найдено тело убитого мужчины, рядом с ним лежал автомат. Речь идет о теле г-на Маркуева. Его родственникам сообщили, что он был убит в ходе «специальной операции». Г-жа Ганнушкина сообщила Президенту Медведеву, что «Мемориал» располагает сведениями по целому ряду похожих случаев, по факту которых родственники отказались подать жалобу в правоохранительные органы и предать огласке произошедшее, из страха за свою жизнь и жизнь близких.

Приложение III

Программа посещения докладчиком Российской Федерации, 22-27 марта 2010 г.

Москва

Понедельник, 22 марта 2010 г.

9:30 – 10:30	Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации г-н В. Гринь (с участием представителей военной прокуратуры и Следственного комитета при Генеральной прокуратуре Российской Федерации)
12:00 – 12:45	Депутаты Государственной Думы от Республик Северокавказского Федерального округа
13:00 – 14:30	Рабочий обед с членами делегации Российской Федерации в ПАСЕ и депутатами Государственной Думы и членами Совета Федерации от Республик Северокавказского Федерального округа
15:00 – 16:00	Заместитель директора Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации г-н А. Смирнов
16:30 – 17:30	Председатель Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, г-жа Э. Памфилова
18:00 – 20:00	Представители «Мемориала»

Вторник, 23 марта 2010 г.

9:00	Представители Красного Креста
11:00	Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации и полномочный представитель Президента в Северокавказском федеральном округе, г-н А. Хлопонин

Ингушетия (Магас, Назрань)

Среда, 24 марта 2010 г.

9:30 – 10:30	Прокурор Республики, г-н Ю. Турыгин
11:00 – 12:00	И.о. Министра внутренних дел, г-н М. Гудиев
12:00 – 12:30	Представители ингушского гражданского общества
12:30 – 13:30	Президент Республики, г-н Ю.-Б. Евкуров
15:45 – 16:45	Начальник Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Регионального управления юстиции Российской Федерации, г-н Ильясов, и руководитель Отдела федеральной службы исполнения наказаний по Республике г-н М. Гагиев
17h00 – 19h00	Представители НПО

Чеченская Республика (Грозный, Гудермес)

Четверг, 25 марта 2010 г.

11:00 – 12:00	Президент Республики, г-н Р. Кадыров
12:15 – 13:45	Республиканский Уполномоченный по правам человека, г-н Н. Нухаджиев
14:00 – 15:00	Обед с Президентом Чеченской Республики
15:20 – 16:20	Министр внутренних дел, г-н Р. Алханов руководитель Управления федеральной службы исполнения наказаний по Республике г-н, А. Ирисханов Руководитель главного управления МВД России в Северокавказском федеральном округе, генерал-полковник Е. Лазебин
16:30 – 17:45	Прокурор Республики, г-н М. Савчин Военный прокурор, г-н М. Топориков Глава Следственного управления г-н В. Леденев
18 :00	Представители НПО

Дагестан (Махачкала)

Пятница, 26 марта 2010 г.

12:30 – 14:30	Министерство внутренних дел, Следственный комитет, Прокурор, Служба исполнения наказаний
15:45 – 16:45	Представители НПО
16:45 – 17:45	Представители гражданского общества Дагестана
17h45 – 18h30	Уполномоченный по правам человека, г-жа О. Умарова
18:30 – 20:00	Представители НПО

Суббота, 27 марта 2010 г.

9:00 – 9:45	Президент Республики Дагестан, г-н Магомедов
9:45 – 11:15	Переезд в Дербент
11:15 – 15:00	Представители дербентского гражданского общества